

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

C 3630.6

Harvard College Library

FROM THE BEQUEST OF

JOHN HARVEY TREAT

OF LAWRENCE, MASS.

(Class of 1862)

**ДВѢНАДЦАТИВѢКОВАЯ
РЕЛИГИОЗНАЯ БОРЬБА
ПРАВОСЛАВНОЙ ГРУЗИИ СЪ ИСЛАМОМЪ.**

Е. К.

ТИФЛИСЬ, 1899.

Типографія М. Шарадзе и К°, Николаевская ул., д. № 21.

Дозволено духовною цензурою. Тифлисъ, 4 го Іюня 1899 года.

ДВѢНАДЦАТИВѢКОВАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ БОРЬБА

православной Грузіи съ исламомъ.

I.

Состояніе востока и византійской имперіи до появленія Арабовъ. Владычество Аравитянъ надъ Грузіею. Отношеніе ислама къ христіанству при первыхъ преемникахъ Магомета. Причины быстрого распространенія магометанства. Возвышеніе и усиленіе Багратидовъ. Порабощеніе Грузіи Сельджуками. Секты Карматовъ и Ассисиновъ. Признаки отраднаго явленія на горизонтѣ Грузіи печальной.

Во всей внѣшней исторіи Грузинской церкви, съ самаго начала ея существованія и по настоящее время, едвали можно указать явленіе, которое грандіозностью своихъ размѣровъ и могучимъ вліяніемъ на послѣдующую судьбу Грузіи поспорило бы съ многовѣковою кровавой борьбой нашего отечества съ царствами ислама. Еще въ самомъ началѣ VII-го вѣка, при первыхъ же преемникахъ Магомета, исламу всеразрушающимъ потокомъ разлился по Азіи и потому положеніе дѣлъ въ передней Азіи измѣнилось.

„Если бы православная держава, говоря словами историка-археолога Д. З. Бакрадзе, которой Провидѣніемъ были ввѣрены судьбы тогдашняго христіанства, дѣйствовала также обдуманно и энергично противъ му-

сульманъ, какъ дѣйствовали послѣдніе противъ него, то, вѣроятно, ходъ послѣдующей исторіи былъ бы совсѣмъ иной, чѣмъ тотъ, который она на самомъ дѣлѣ приняла. На позорной политикѣ византійскаго правительства лежитъ вся вина тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыя въ послѣдствіи обрушились на христіанскій міръ“¹⁾). Армянское царство, служившее, по справедливому замѣчанію ориенталиста Сень-Мартена, оплотомъ византійской имперіи на востокѣ, прекратило свое политическое существованіе вслѣдствіе неразумнаго дѣйствія императора Θεодосія Великаго, согласившагося на раздѣлъ несчастной Арменіи. Такимъ образомъ Византія сдѣлалась виновницею разрушенія того, что въ своихъ же собственныхъ интересахъ она сама должна была отстаивать и защищать.

Гибельныя послѣдствія раздробленія Арменіи обнаружались весьма скоро послѣ похода императора Ираклія на Персію. Разрушеніе Тебармы или Орміи (нынѣшняя Урмія), считавшейся родиной самаго Зороастра, въ нѣкоторой мѣрѣ загладило оскорбленія, нанесенныя персами гробу Господню. Удачная война съ Персидской монархіей, предпринятая для освобожденія изъ плѣна святого древа Животворящаго — Креста Христова и восстановленія чести византійскаго оружія на востокѣ, хотя, повидимому, и имѣла благопріятный исходъ для

¹⁾ Обь отношеніи Арменіи и Грузіи къ Византіи вообще и въ X вѣкѣ въ особенности. Д. З. Бакрадзе. Изв. Кав. общ. ист. и арх. т. I, вып. I, стр. 66.

угнетаемыхъ Персами-огнепоклонниками христіанъ передней Азіи, но императоръ Ираклій не сѣмѣлъ самъ воспользоваться плодами своихъ побѣдъ. вмѣсто укрѣпленія за собою завоеванныхъ земель и упроченія своего религіозно-политическаго вліянія на востокъ, Ираклій, по окончаніи персидской экспедиціи, занялся религіозными преніями, вмѣшался въ споры, возникшіе между духовенствомъ Сиріи и Палестины, послужившіе лишь источникомъ новыхъ смуть и недоразумѣній, и не обращалъ вниманія на то, что въ это время дѣлалось въ странѣ, сосѣдственной его Имперіи — въ Аравіи; онъ не замѣчалъ, какая страшная гроза появилась на горизонтѣ востока, — не подозрѣвалъ, что своими побѣдами надъ Персидскимъ царемъ Хосроемъ онъ облегчилъ путь новой народившейся силѣ, которой суждено было предписать законы византійской Имперіи. Послѣ смерти Хосроя шесть узурпаторовъ вступали одинъ за другимъ на пошатнувшійся персидскій престолъ и каждый изъ нихъ держался на немъ не болѣе трехъ — четырехъ лѣтъ.

Личность императора Ираклія и его отношеніе къ востоку весьма удачно характеризуетъ грузинская лѣтопись *Картлисъ-Цховреба*. Когда костры Зоры, по ея словамъ, были потушены въ Персіи и ея жители обращены въ мусульманство, тогда звѣздочеты сообщили Ираклію, что Господь предалъ Арабамъ востокъ и западъ и посовѣтовали ему найти для себя безопасное убѣжище, но онъ, не предпринимая никакихъ рѣши-

тельныхъ мѣръ къ подавленію возникшаго мусульманскаго движенія, сталъ высчитывать время, сколько лѣтъ должно было продолжиться господство ислама, и какъ будто успокоился, когда по астрологическимъ вычисленіямъ узналъ, что царство ихъ должно было просуществовать *семь седмиць*. „Построилъ царь Ираклій, говоритъ грузинская лѣтопись *Картлисъ-Цховреба*, колонну и на ней сдѣлалъ надпись: „прощай междурѣчье (Мосопотамія) и Филистимъ; пока пройдетъ семь седмиць“. Время для седмиць напли по опредѣленію философовъ въ книгахъ Рими-Тросманъ-Джинтона, писанныхъ для мусульманъ и которое (время) равняется двумъ стаъ пятидесяти годамъ“²⁾.

Если приведенныя слова нашей отечественной лѣтописи, приписываемыя Ираклію, можно считать, за предсказаніе, то оно исполнилось, хотя и не съ буквальною точностью. Антиохія была на время снова завоевана Никифоромъ Фокой и Іоанномъ Цимисхіемъ въ 966 году, послѣ того, какъ она находилась во власти Сарацинъ въ теченіе 328 лѣтъ³⁾ По другому же свидѣтельству, въ наступившіе для императора Ираклія дни невзгоды, его суевѣріе встревожилось предзнаменованіями и снами, которымъ онъ придавалъ значеніе и онъ не на шутку боялся лишиться короны и предъ своимъ бѣгствомъ, навсегда прощаясь въ Сиріей, онъ пре-

2) *Картлисъ-Цховреба*. — *Сборникъ*. № 5. I. 33. 170.

3) Э. Гиббонъ. *Ист. упад. и разр. Рим. имп.* Ч. VI, стр. 51—52.

дсказаль, что Римляне не вступать снова въ эту провинцію до тѣхъ поръ, пока не родится *злополучный ребенокъ*, который будетъ бичемъ имперіи ⁴⁾).

При такихъ религіозно-политическихъ условіяхъ появилась новая религія *Исламъ*, послѣдняя изъ трехъ возникшихъ въ средѣ семитскихъ народовъ, а усердными и ревностными распространителями ея были полудикіе бедуины. Новые завоеватели Арабы, потомки Эдома, съ неудержимой энергіей молодаго фанатизированнаго народа, наводнивъ и поработивъ значительную часть Азіи и Африки, послѣ четырехдневнаго боя при Кадези (636 г.) и Нехавендѣ ниспровергли владычество Сассанидовъ и на берегахъ Тигра возникло новое средоточіе хода политическихъ событій. Такъ какъ оплотѣвшая между Грузіей и Персіей, былъ снесенъ трактатомъ императора Θεодосія, то Арабы, безъ особеннаго сопротивленія, захвативъ раздробленную Арменію, разрушительнымъ потокомъ нахлынули на Грузію, которая теперь стояла на очереди.

Нужно только представить тотъ суровый духъ вооруженной пропаганды, какимъ отличались Арабы первыхъ временъ Калифата, чтобы судить о томъ, чего могла ждать отъ нихъ православная Грузія. „Сражайтесь съ невѣрными, пока всякое противодѣйствіе исчезнетъ, пока вѣра Господня станетъ единственной рели-

⁴⁾ Ibid. ч. VI. стр. 187—188.

гіей на землѣ“⁵⁾),—училъ пророкъ Магометъ въ послѣдніе дни своей жизни,—и эта заповѣдь Корана, такъ хорошо совпадающая съ естественными инстинктами полудикихъ кочевниковъ, произвела въ исторіи чудеса. Кто могъ предположить, что девять вѣковъ спустя послѣ Магомета бранный кликъ (*эзъмъ*): „нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха и Магометъ его пророкъ“—раздастся у воротъ самой Вѣны!

Живя неподалеку отъ границъ двухъ великихъ восточныхъ имперій, Магометъ съ тайною радостію слѣдилъ за тѣмъ, какъ онѣ взаимно разрушали одна другую и подготавливали почву для новой сильной имперіи, имѣвшей утвердиться на ихъ развалинахъ. Полагаютъ не безъ основанія, что честолюбіе Хосроя подготовило востокъ къ перевороту, который былъ быстро совершенъ оружіемъ и религіей магомета⁶⁾.

Когда императоръ Ираклій съ триумфомъ возвращался изъ персидской экспедиціи, къ нему явился въ *Эмзъ* одинъ изъ пословъ аравійскаго пророка, обращавшійся къ земнымъ царямъ и народамъ съ приглашеніемъ перейти въ магометанскую вѣру. Въ этомъ фактѣ фанатизмъ Арабовъ усмотрѣлъ доказательство того, что христіанскій императоръ въ тайнѣ увѣровалъ въ Исламъ, а Греки изъ тщеславія увѣряли, будто повелитель *Медины* (Мединетъ энъ Небби—городъ пророка) лично посѣтилъ им-

⁵⁾ Очерки всемірной исторіи Профес. Петрова. изд. 2, стр. 156.

⁶⁾ Э. Гиббонъ. Ист. упад. и разр. Рим. имп. ч. V, стр. 150.

ператора и получилъ отъ царскихъ его щедротъ богатое помѣстье и безопасное убѣжище въ сирійской провинціи. Но дружба Ираклія и Магомета была непродолжительна такъ какъ вскорѣ послѣ этого трехъ тысячное скопище мусульманъ разорило Палестину. Дальше Магометъ не пошелъ, объявивъ, что удовлетворенъ миролюбивыми намѣреніями восточнаго императора, а, всего вѣроятіе, испугался приготовленій его къ войнѣ ⁷⁾. Но Ираклій скоро успокоился и совсѣмъ забылъ объ опасности, грозившей его имперіи.

Въ то время, когда побѣдитель Иранистана — императоръ Ираклій пожиналъ лавры своихъ побѣдъ и, устроивъ выставку, удивлялъ жителей столицы награбленными въ Персіи драгоценностями, случилось происшествіе, которое само по себѣ было-бы очень зауряднымъ и ничтожнымъ, если бы оно не служило предлюдіей для громаднаго переворота. Сарапины взяли одинъ небольшой городокъ на границахъ Сиріи и разбили на голову отрядъ греческихъ войскъ, шедшій защищать его. Эти грабители были апостолы Магомета; ихъ фанатическое мужество вызвало ихъ изъ глубины степей и время ихъ дѣятельности наступило.

Проводя послѣ персидской экспедиціи жизнь въ изнѣженныхъ удовольствіяхъ, Ираклій не подозрѣвалъ, что его богатѣйшіе города въ Сиріи быстро переходили одинъ за другимъ къ арабамъ. Слава, которую

⁷⁾ Э. Гиббонъ. Ист. упад. и разр. Рим. имп. ч. V, стр. 539, 541.

Ираклій стяжалъ въ персидской войнѣ, была омрачена въ концѣ царствованія его малодушіемъ. Когда преемники Магомета съ юношескою энергіею обнажили свой мечъ съ цѣлью завоеваній и распространенія своей религіи, онъ содрогнулся при мысли о предстоящихъ безконечныхъ трудахъ и опасностяхъ. Если когда, то теперь именно требовалась мужественная отвага вѣнцесосца, для защиты своихъ подданныхъ, но въ преклонныхъ лѣтахъ въ немъ уже не могло возгорѣться влеченіе къ новымъ геройскимъ подвигамъ. „У Ираклія не достало силы снова стряхнуть, говорить историкъ Г. Веберъ, съ себя привычку къ вялой изнѣженности“⁸⁾. Благодаря своей нераспорядительности онъ въ самое короткое время потерялъ цвѣтушіе и богатые города: Дамаскъ (635 г.), Іерусалимъ (637 г.) и Антиохію (638 г.). Въмѣсто того, чтобы всѣми силами своей обширной имперіи защищать величайшую обще-христіанскую святыню—гробъ Господень отъ магометанъ, святыню, за потерю которой долженъ былъ дать отвѣтъ цѣлому христіанству, онъ вовлекъ и церковь и государство въ нескончаемые споры о единствѣ воли Сына Божія, которыми можно было-бы позаняться въ мирное время.

Въ VI и VII вѣкахъ политическія и религіозныя дѣла на пробудившемся востокѣ были слишкомъ запутаны. Горизонтъ испуганной Азіи стали облагать зловѣщія тучи. Всѣ видѣли какія-то смутныя и неотрадныя предзнаменованія и пришли въ замѣшательство. Никто не

⁸⁾ Г. Веберъ. Всеобщая исторія, т. V, стр. 54. Google

надѣялся на благопріятный исходъ изъ этого околдованнаго состоянія въ виду общей опасности и неурядиць. И безъ того маленькія царства еще раздроблялись волею судьбы на мельчайшія, что, само собою понятно открывало широкое поле для вмѣшательства въ чужія дѣла и посягательства на чужую свободу.

Исламизмъ сокрушалъ на пути своемъ всѣ вѣрованія, всѣ національности. Конечною цѣлью Арабовъ было распространеніе магометанской вѣры; всѣ завоеванія (*Джигадъ* — священная война) поэтому дѣлались во славу единого бога и его пророка. Въ 642 году Арабы обрушились на Грузію, и въ предѣлахъ христіанской страны впервые раздался звукъ *техбира* (воинственный кличъ, который громко произносился предъ битвой). Грузины, кромѣ защиты своей родины, должны были защищать свою вѣру отъ насильственнаго подавленія религіей, незаконно величающей себя этимъ именемъ.

Полководецъ Омара, Халидъ, прозванный „мечемъ Божиимъ“, посланъ былъ для завоеванія Грузіи. Карталинія съ Кахетіей, Имеретія, Мингрелія и Абхазія были безжалостно опустошены. Арабы врываются въ церкви и монастыри, въ которыхъ молящихся христіанъ предавали пламени или истребленію мечемъ. Отъ полуживаго старика до грудного младенца, — все становилось неизбѣжною жертвою меча и копья арабовъ, слѣды побѣднаго шествія которыхъ обозначали дымящіяся кучи развалинъ. Все, что только напоминало здѣсь христіан-

ство, подвергалось разоренію и поруганію ⁹⁾). Костями усьяны были поля несчастной страны и кровью политы ея нивы; не крики веселья и довольства раздавались съ одного ея края до другаго, но плачь и стонанія живыхъ надъ трупами своихъ родныхъ. Около 686 года послѣдовало новое нашествіе арабовъ подъ предводительствомъ *Муравана Кру*. Въ это время доблестные князья Аргветскіе Давидъ и Константинъ и не много позже — благочестивый царь Арчилъ II (668—718) пали мучениками вмѣстѣ съ вѣрными своими подданными за вѣру и отечество ¹⁰⁾). Почти цѣлое столѣтіе Грузія служить театромъ всевозможныхъ жестокостей со стороны религіознаго фанатизма мусульманъ.

Въ то самое время, когда приверженцы двухъ магометанскихъ сектъ *Омира* (суниты) и *Али* (шіиты) сражаются между собою, чтобы рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли начинать омовеніе съ кисти руки или съ локтя, они соединяются и дружно дѣйствуютъ противъ грузинъ и ихъ религіи. Безгранично преданные православію и своей родинѣ, грузины дали бы арабамъ сильный отпоръ, если бы они, подобно армянамъ, не были бы раздѣлены на двѣ части между императоромъ Юстиніаномъ и Абимелехомъ ¹¹⁾), вслѣдствіе чего восточныя провинціи

⁹⁾ ქართლ. ცხოვრ. ნაწ I, გვ. 231.

¹⁰⁾ იქვე გვ. 175; საქართვე. სამოთხე საბუნებისა გვ. 323—332; полн. жизнеоп. свят. Грузин цер. Сабинина ч. I, стр. 154—166; ч. III, стр. 71—84.

¹¹⁾ Извѣстія древн. Гречес. и Римс. писат. о Кавк. Гана. ч. II, стр. 23.

Грузинскаго царства отошли къ сараѣнамъ, а западныя къ Византіи. Отстоять, въ данномъ случаѣ, цѣлость грузинскаго царства всецѣло зависѣло отъ Византіи, но по своей коварной политикѣ она допустила такое безчеловѣчное отношеніе къ единственной православной державѣ въ Азійской Грузіи, въ которой скорѣе, чѣмъ въ другихъ царствахъ, могла встрѣтить сочувствіе и поддержку. Послѣ нашествія Мурвана, прозваннаго глухимъ (ᄃᄃᄃ), — ибо онъ былъ глухъ къ человѣческимъ страданіямъ, въ сердцѣ Грузіи — Тифлисѣ почти на 400 лѣтъ ¹²⁾ основалась резиденція арабскихъ намѣстниковъ — эмировъ, которые отсюда притѣсняють грузинскій народъ и его вѣру ¹³⁾.

При первыхъ преемникахъ Магомета ислаизмъ былъ чуждъ началъ единенія съ христіанствомъ, считая „христіанина созданіемъ противнымъ Богу, недостойнымъ жизни, лишнимъ въ мірѣ, терпимымъ только, какъ терпимъ бурьянъ въ растительномъ царствѣ, безъ грѣха и сожалѣнія вырываемый съ корнями и истребляемый“ ¹⁴⁾. Мечъ ислама, открывшій правовѣрнымъ мусульманамъ врата рая, вмѣстѣ съ этимъ передалъ имъ непримиримую ненависть ко всему человѣчеству.

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ быстрого распространенія и укорененія мусульманства, была энергиче-

¹²⁾ Одновременно и столько же почти столѣтій находился въ рукахъ арабовъ и городъ Іерусалимъ (638—1099).

¹³⁾ ქართლ. ცხოვრ. ნაწ. I 83. 250.

¹⁴⁾ Путев. запис. по Дагестану. Иоселіани, стр. 58—59.

ская настойчивостьъ, съ которою послѣдователи мухамеда мечемъ распространяли ученіе своего пророка; энергій этой исторія мученической Грузіи обязана многими кровавыми страницами, лѣтописи же ея церкви — цѣлымъ сонмомъ мучениковъ, остаивавшихъ святыни и завѣты предковъ, а христіанскій міръ обязанъ реакціей, произведшей крестовые походы.

Въ концѣ VIII вѣка въ западной Грузіи возвышается знаменитый родъ Багратидовъ (Багратіоновъ), который, завладѣвъ грузинскимъ престоломъ, на тысячу лѣтъ соединилъ свою судьбу съ судьбою многострадальнаго царства. Въ IX столѣтіи Арабы все еще крѣпко стоятъ въ средоточіи Грузіи, держатъ ее въ неволѣ и обременяютъ данью; но уже не видно, съ ихъ стороны, такихъ непощадныхъ опустошеній, какія отъ нихъ часто терпѣла Грузія, а ослабѣвшій фанатизмъ ихъ даетъ здѣсь больше простора и безопасности христіанству. Съ ослабленіемъ религіознаго фанатизма у арабовъ, ихъ владычество надъ Грузіею уже не отличалось особенною жестокостью. Удерживая столицу Грузіи въ своихъ рукахъ, они управляли страню чрезъ посредство своихъ намѣстниковъ — эмировъ, имѣвшихъ мѣстопребываніе въ Тифлисъ. Намѣстники эти ограничивались принятіемъ опредѣленной дани, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла страны.

Паденію халифатства способствовало, между прочимъ, появленіе секты *Карматовъ* (890 — 951). Карматъ, по происхожденію арабъ, онъ имѣлъ 12 апостоловъ и

въ изложеніи своего мистическаго ученія придавалъ правиламъ корана болѣе духовный смыслъ. Онъ сократилъ омовенія и посты, разрѣшилъ вкушать свиное мясо и пить вино. Карматъ ограбилъ Мекку и въ страхѣ держалъ нѣкогда грозныхъ и могущественныхъ халифовъ ¹⁵⁾.

Въ началѣ X вѣка распалась могущественная держава Аббасидовъ, просуществовавшая не много болѣе двухъ вѣковъ. Съ халифатствомъ повторилась одна изъ обыкновенныхъ судебъ, которымъ подвергались всѣ завоевательныя восточныя царства, какія только извѣстны исторіи съ отдаленныхъ временъ библейской древности. Халифатство стало падать вслѣдствіе нравственнаго упадка силъ своихъ владыкъ, промѣнявшихъ поле битвы и разрушительный огонь на дворецъ и гаремъ. Мирныя занятія, роскошь и сладострастіе подорвали прежній энтузіазмъ къ войнѣ и ослабили то энергическое единодушіе, которое во имя аллаха легко доставляло имъ побѣды. Воспользовавшись ослабленіемъ фанатизма у арабовъ и упадкомъ ихъ престижа, Ашотъ, Куропалать Грузіи (787 — 826) нанесъ имъ значительный ударъ.

Халифатство пало, но Православной Грузіи отъ этого не стало легче, - ей готовилось нашествіе Турокъ. Едвали когда-нибудь народъ выступалъ на историческое поприще съ такою, повидимому, скромностью и въ такой сравнительно короткій промежутокъ времени

¹⁵⁾ Э. Гиббонъ. Ист. упад. и разр. Рим. имп. ч. VI, стр. 176—178.

выказывалъ столько успѣховъ, какъ Турки-Османы. Кто могъ предположить, что маленькое ангорское государство Османовъ, въ полтора вѣка разрастется въ громадную имперію; но тогдашнія историческія обстоятельства неизбѣжно вели къ этому. Византія не сумѣла оправиться отъ внутреннихъ неурядицъ и мало заботилась объ улучшеніи своего обветшавшаго и расшатаннаго государственнаго организма. Это было какое-то странное время для византійской имперіи, когда не стало болѣе довѣрія ни правительства къ народу, ни народа къ правительству, ни войска къ полководцу, все жило въ какомъ то тяжеломъ, напряженномъ состояніи.

Иконоборческіе споры, возникшіе въ VIII вѣкѣ вслѣдствіе повсемѣстнаго преслѣдованія иконопочитанія и длившіеся болѣе ста лѣтъ съ величайшимъ ожесточеніемъ, ослабили Византію и способствовали отдѣленію Рима отъ восточной имперіи, хотя дѣленіе міра на западный и восточный началось еще съ появленіемъ ислама. Иконоборецъ Левъ III Исаврянинъ (680—441), въ періодъ расцвѣта и торжества ислама, никакого иного занятія не могъ придумать, какъ истреблять христіанъ, поклонявшихся иконамъ ¹⁶⁾.

Ничто на свѣтѣ не было въ это время такъ шатко и ненадежно, неустойчиво и мимолетно, какъ об-

¹⁶⁾ Въ самой Византіи онъ, какъ извѣстно, сжегъ цѣлую бібліотеку, состоявшую изъ 12.000 томовъ, вмѣстѣ съ 12 бібліотекарями.

ладаніе византійскимъ престоломъ, который непрерывно обагрался человѣческою кровью. Кинжалъ, ядъ и насильственное ослѣпленіе, а въ болѣе благоприятныхъ случаяхъ отреченіе и монастырь, такова была судьба чуть-ли не половины неспособныхъ и недостойныхъ императоровъ. Сегодня царскій вѣнецъ торжественно возлагался на главу того, кто еще вчера былъ государственнымъ преступникомъ, ожидавшимъ своей смертной казни. Вчерашняя плясунья цирка — сегодня дѣлалась императрицей.

Расколы и непрестанныя преслѣдованія ересей, пустой формализмъ и нетерпимость въ религіи, въ связи съ деспотизмомъ, задушили всякія высшія стремленія въ нравѣ народномъ: любовь къ отечеству стала невѣдомою добродѣтелью. Если ко всему этому прибавимъ, что византійская имперія значительно ослабѣла отъ 50-лѣтняго господства латинянъ, похоронившихъ послѣдніе проблески греческаго образованія на востокѣ, то мы поймемъ, что Турки-Османы, которымъ улыбалось счастье на войнѣ, не могли встрѣтить со стороны Византіи серьезнаго отпора.

Воспользовавшись этими обстоятельствомъ, Турки-Сельджуки подъ предводительствомъ Альпъ - Арслана (храбрый левъ) въ 1064 году наводнили раздробленную Грузію несмѣтными своими полчищами. Разрушительная свирѣпость и фанатическая ненависть Турокъ ко всему христіанскому напомнили Грузинамъ всѣ ужасы первыхъ арабскихъ нашествій. Тысячи плѣнныхъ Гру-

зинь были сожигаемы въ храмахъ и монастыряхъ, церкви были обращены въ конскія стойла, священники, принося безкровную жертву, сами проливали кровь свою у алтаря Господня; старцы и мужи были избиты, растлѣвалось честное дѣвство и поругаема была стыдливость юношей. Приписывая все постигшее несчастье Божию гнѣву за грѣхи, народъ, по свидѣтельству Картлисъ-Цховреба, видѣлъ неслыханныя явленія съ неба, изъ багровыхъ облаковъ, носившихся надъ Грузіею, проливные дожди крови и освѣщеніе ночей, какимъ то паразительнымъ, ужасающимъ свѣтомъ ¹⁷⁾).

Альпъ-Арсланъ и сынъ его Малекъ Шахъ въ фанатическомъ своемъ ослѣпленіи и ненависти къ христіанству заставляли грузинскихъ плѣнниковъ отречься отъ религіи своихъ предковъ, за отказъ же исполнить это требованіе принуждали ихъ носить вмѣсто ожерельевъ и браслетовъ желѣзныя конскія подковы въ знакъ позора ¹⁸⁾. Но Грузія вынесла на своихъ крѣпкихъ геройскихъ плечахъ этотъ страшный погромъ, извѣстный въ лѣтописяхъ отечественныхъ ¹⁹⁾ подъ именемъ *диди туркоба* (დიდი თურქობა) и сверхъ того выдержала еще два послѣдующихъ нашествія Сельджуковъ.

Въ XI вѣкѣ, появившійся на персидской почвѣ

¹⁷⁾ ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. I, გვ 231.

¹⁸⁾ Э. Гиббонъ. Ист. упад. и разр. Рим. имп. ч. VI, стр. 396—397.

¹⁹⁾ ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. I, გვ. 237—238, საქ. სამ. საბინისა, გვ. 490—491.

политически-религіозный орденъ, прославившійся подъ названіемъ секты *Ассисиновъ* или *Измаелитовъ* („очистителей вѣры Божіей“), значительно способствовало ослабленію военнаго могущества Персіи и вслѣдствіе этого свободнѣе вздохнула мученическая Иверія. Къ фанатизму послѣдователей корана Измаелиты присоединяли индійское ученіе о переселеніи душъ. Эта секта — родоначальница европейскихъ сектъ и тайныхъ обществъ, занесенныхъ съ востока на западъ еще во время крестовыхъ походовъ, просуществовала въ Персіи 172 года ²⁰⁾. Къ сказанному должны еще прибавить, что завоеванія Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія замѣтно пошатнули мусульманскій міръ и дали возможность Грузіи окрѣпнуть и освободиться.

Во всей исторіи самые мрачные часы ночи постоянно предшествовали разсвѣту утра, и при томъ болѣе лучезарнаго, чѣмъ всѣ, прежде зачинавшіеся. Такое точно явленіе повторилось и въ Грузіи послѣ турецкаго погрома; небосклонъ ея на время освободился отъ зловѣщихъ тучъ, надвинутыхъ на нее исламомъ и на чистомъ, яснолазурномъ небѣ *Грузіи печальной* показалось величественное *свѣтило*, которое своими живительными лучами должно было залечить раны родной страны, возвеличить и прославить ее. Взошло солнце и въ его сіяніи потонулъ полумѣсяцъ.

²⁰⁾ Объ Ассисинахъ см. Ист. упад. и разр. Рим. имп. Э. Гиббона, ч. VII, стр. 136—137.

II.

Объединеніе Грузіи и сверженіе ига Сельджуковъ. Время политическаго могущества и просвѣщенія Грузіи. Св. царь Давидъ III Агмашенебели, Георгій III и Тамара Великая. Предсказанія о завоеваніи Грузіи монголами. Нашествіе Тамерлана. Временное торжество мусульманскаго оружія въ Азіи и Европѣ, Покореніе Византіи. Сефевиды. Персидское иго. Отношеніе Надиръ-шаха къ Грузіи и ея религіи. Виды Османовъ на западную Грузію.

У каждаго народа, жившаго своею прошлою историческою жизнью, есть свои счастливые моменты и завітныя имена, къ которымъ часто любитъ возвращаться народная память въ продолженіи вѣковъ и среди радостныхъ и особенно среди печальныхъ обстоятельствъ позднѣйшаго существованія. Сто двадцать лѣтъ отъ воцаренія Давида III (1089—1125 гг.). *Агмашенебели* (Строитель) до смерти Царицы Тамары заключаетъ въ себѣ большую часть того, что только помнить Грузія самаго отраднаго и самаго блестящаго въ своемъ историческомъ прошломъ. Чувство религіознаго и національнаго единства, возрожденное подъ владычествомъ сельджуковъ, въ виду общей опасности отъ окружавшихъ враговъ, внушило Грузинамъ мысль о союзѣ и единодушной защитѣ общей родины и церкви. Воплотилъ и осуществилъ эту мысль народа одинъ изъ великихъ и гуманнѣйшихъ вѣнценосцевъ Грузіи св. царь Давидъ III. Св. царь Давидъ III Агмашенебели, воспользовавшись сложившимися тогда на востокѣ, подъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ, политическими обстоятельствами,

а также усилившимися спорами двухъ главныхъ мухамеданскихъ сектъ шіитовъ и сунитовъ, возстановилъ, сплотилъ раздробленную и обезсиленную Грузію и свѣялъ съ нея пепель сожженныхъ сель и огородовъ. Создавъ такимъ образомъ сплоченное и полное жизни государство, онъ обезопасилъ ея границы отъ внѣшнихъ враговъ, обогатилъ и просвѣтилъ ее и окружающіе народы сдѣлалъ ея данниками. „Долго безмолствовавшія горы и долины Грузіи, говоритъ историкъ С. Баратовъ, огласились вновь торжественнымъ звономъ церковныхъ колоколовъ и, вмѣсто рыданій, раздались вездѣ пѣсни веселыхъ поселянъ“ ²¹⁾. Не одна Грузія обязана его благочестію и щедрости украшеніемъ церквей и монастырей, но и св. мѣста Палестины. Св. Давидъ III, по свидѣтельству армянскихъ историковъ, былъ главною причиною мира и благоденствія Востока.

Во время царствованія Георгія III (1150—1174) военачальники грознаго Калифа, султаны сельджукскіе и хоросанскіе, не разъ соединенными силами нападаютъ на Грузію съ намѣреніемъ разомъ сокрушить ее, какъ преграду, которая задерживала ихъ ожесточенный напоръ на завоеванную Крестоносцами Палестину, но Грузины мужественно отражали всѣ эти нападенія. Не смотря на происки византійскаго двора, съ завистью смотрѣвшаго на возраставшее могущество Грузинскаго царства и потому всячески мѣшавшаго Ба-

²¹⁾ Баратовъ. Ист. Груз. сред. вѣк. т. IV, стр. 13.

гратидамъ объединить всѣ Грузинскія земли и уничтожить феодализмъ, Грузія усилилась настолько, что могла возвысить свой голосъ въ защиту гонимаго Православія и по мѣрѣ силъ облегчить участь христіанъ востока.

Вѣкъ знаменитой *Тамары* (1172—1212 г.), въ лицѣ которой блистательно сочетались царственные доблести со всѣми добродѣтелями женщины и истинной христіанки, былъ зенитомъ славы Грузіи и благоденствія отечественной церкви. Это царствованіе ознаменовано между прочимъ славной поэзіей *Шота Руставели* (სოფრობი შოთაბე - человекъ въ барсовой кожѣ), тѣмъ чуднымъ и гениальнымъ произведеніемъ, которое яркой звѣздой горитъ на отдаленномъ горизонтѣ Грузинской литературы.

При высокиихъ личныхъ талантахъ царицы Тамары Великой, счастливая судьба еще посылала ей даровитыхъ сотрудниковъ и исполнителей мудрыхъ ея предначертаній. Она покоряетъ Арменію, проникаетъ въ Азербейджанъ и наводитъ страхъ на Казвинъ и Тавризъ. Въ видахъ облегченія судьбы христіанъ востока и поддержанія пошатнувшейся царской отрасли Комненовъ, Тамара завоевала сѣверную часть малой Азіи и образовала тамъ особое христіанское государство, которое и вручила, находившемуся при ея дворѣ, внуку Андроника I-го, Алексѣю I-му, давъ ему титулъ Трапезундскаго императора. Эта имперія, какъ политическая база, была воздвигнута въ противовѣсъ варварской

династїи латинянь, чтобы помѣшать окончательному водворенію на православномъ востокѣ латинской царской династїи и при первой же возможности вырвать Византію изъ рукъ крестоносцевъ. Тамарѣ предопредѣлено было составить своимъ царствованіемъ достопамятную эпоху въ исторіи. Въ ней обитала великая душа, къ ней льнули сердца всѣхъ ея подданныхъ. Она вдохновляла окружавшихъ на все доброе и святое. Ея славное царствованіе — царство мира, любви и правды, — блаженное царство на землѣ!

Благочестивыя дѣла Тамары одинаково были распространены, какъ на Грузію, такъ и на всѣ страны, гдѣ исповѣдывалось христіанство. Она посылала свои сокровища на церкви и монастыри Ливїи, Синая, Іерусалима, Киира, Антіохїи, Эллады, Константинополя, Фракіи, Македонїи, Романїи, Аэона, Исавріи, Черногорїи и Арменїи. По свидѣтельству историка Киракоса (XIII в.) „Тамара заключила миръ съ султанами странъ Дамаска.... Съ тѣхъ поръ султаны стали обращаться челоуѣчнѣе съ христіанами, обитавшими въ ихъ владѣніяхъ.... Облегчены подати монастырей. Султаны запретили грабить или оскорблять христіанскихъ обитателей ихъ владѣній, — отправлявшихся въ паломничество на поклоненіе въ Іерусалимъ, въ особенности это почтеніе соблюдалось относительно грузинскаго народа. Такъ что грузины находились въ исключительномъ почетѣ и были изъяты отъ налога въ ихъ мусульманскихъ

городахъ и даже въ Иерусалимѣ. Эта царица пользовалась тамъ большимъ почетомъ“²²⁾).

Тамара—лучезарное свѣтило Грузіи, она мудрымъ и геніальнымъ своимъ управленіемъ водворила въ своемъ отечествѣ *судъ и милость, правду и истину*. За эти великія заслуги отечеству наша святая церковь ублажаетъ ее въ недѣлю Мироносицъ. Блистательное царствованіе Тамары Великой стоитъ на чертѣ всего славнаго и всего горькаго, посѣтившаго Грузію. Во все дальнѣйшее свое многовѣковое существованіе мученическая Грузія уже не видѣла подобной счастливой эпохи. Царствованія *Георгія V-го Блистательнаго* (1318—1346 г.), *Александра I-го Великаго* (1414—1442 г.) и *Ираклія II-го* (1744—1798 г.), хоть и возвысили Грузію, доставивъ ей на короткое время спокойствіе, но не могли вернуть ей золотого вѣка царствованія Тамары.

Пѣвецъ Тамары Великій Шота Руставели въ своемъ безсмертномъ твореніи „*Вепхисъ-Ткаосани*“ предугадывалъ наступленіе для Грузіи бѣдствій отъ вторженія мусульманъ и потому какое-то бессознательное чувство охватило вѣщее сердце поэта (строфа 1633); онъ чувствуетъ приближеніе тѣхъ грозныхъ бѣдствій, которыя готовы разразиться надъ его бѣдною родиною,—предвѣщаетъ монгольскій погромъ, долженствовавшій положить предѣлъ блестящему вѣку царствованія Тамары,

²²⁾ Проф. А. Цагарели. Пам. Груз. Стар. въ Св. Зем. и на Синаѣ, стр. 48—49.

и на многія столѣтія отодвинуть Грузію отъ прогресса и цивилизаціи ²³).

Очень скоро исполнилось предчувствіе великаго поэта. Спустя полтора десятка лѣтъ послѣ Тамары, *Русуданъ* (1223—1247 г.) — недостойная ея дочь, унаслѣдовавшая отъ знаменитой матери красоту, но не добродѣтели ея, была причиною перваго разгрома Грузіи. *Джелаль-Эддинъ Макберни* (слава вѣры), Хоросанскій султанъ, тщетно добивавшійся руки прелестной Русудани, въ 1226 году съ огромною арміею двинулся на Грузію и здѣсь далъ полную волю своей мстительности. Русуданъ бѣжала въ Кутаисъ. *Джелаль-Эддинъ* прошелъ южныя провинціи Грузіи и вырѣзалъ все населеніе, опустошилъ пройденныя имъ пространства и взялъ Тифлисъ. Онъ жестоко отомстилъ беспомощному городу и населенію его за нанесенное ему оскорбленіе. По словамъ лѣтописца — очевидца, нѣтъ словъ, чтобы описать его неистовства. „Въ безграничномъ звѣрствѣ своемъ враги истребляли христіанъ до того, что всѣ улицы, овраги, ямы были наполнены убитыми. Вольшую часть избитыхъ бросали въ рѣку. Этимъ они не удовлетворялись. Они изобрѣли другое звѣрство, которое я описать отъ стыда не могу.... Султанъ велѣлъ разломать всѣ церкви до основанія и дерзость его дошла до того

²³) „Окончились ихъ дѣянія, какъ сонъ ночной. Они жили. жили.... заковчили свой вѣкъ. Настали другія времена. Гляди на коварное время: то что сперва казалось безконечно долгимъ, окончателно равно одному мгновенію“. См. двѣ публичныя лекціи о Барсовой кожѣ Н. И. Гулака, стр. 59. Digitized by Google

что онъ велѣлъ снять куполь съ Сіонскаго храма, устроить на высотѣ храма сѣдалище и для входа туда сдѣлать мостъ длинный, высокій и удобный. Онъ велѣлъ взять иконы Спасителя и Сіонскія Божіей Матери и поставить по срединѣ моста надъ рѣкою. Связанныхъ по парно обоего пола лицъ приводили къ мосту, приказывали попить иконы и отказаться отъ вѣры Христовой и на случай отказа отсѣкать имъ головы. Весьма многіе отказывались отъ поруганія святынь и мы имѣемъ великое сонмище исповѣдниковъ и мучениковъ, котораго исчислить нельзя: я-же полагаю, что ихъ было до 100,000 жертвъ“²⁴⁾. „Эти бѣдствія, говоритъ Грузинскій бытописатель, длились пять лѣтъ. Край былъ такъ опустошенъ, что не уцѣлѣло ни одно жилище, за исключеніемъ цитаделей и укрѣпленныхъ мѣстъ. Кажется, Грузія была обречена на гибель. Причиною этого были цари и правители, ибо они забыли Бога, законъ, нравственные узы справедливости, отдались раздорамъ, взаимной ненависти и зависти“²⁵⁾.

Не успѣла несчастная страна оправиться отъ этого разгрома, какъ внезапно омрачила весь горизонтъ Грузіи невидимая до этого туча страшнаго полчища *Чингисхана* (1155—1227) (Темучина). Монголы, покоривъ Россію, далѣе береговъ Волги не пошли; встрѣтивъ

²⁴⁾ Опис. древн. г. Тифл. П. Иосселиани стр. 135—136; *ქართლ.-ცხოვრ.* 63წ. I, 33. 354—355. 63წ. II, 33. 272.

²⁵⁾ *Ibid.* 33. 855, *საქართველ. სამოთხე. საბიბლიის* 33. 542, 553; Полн. жизн. свят. Груз. церкви, Сабинина, ч. III, стр. 141--154.

здѣсь непроходимые лѣса и болота, они повѣрнули на югъ и заняли южныя и восточныя степи Россіи. Бѣдному и пустынному сѣверо-востоку нечѣмъ было раздражать татарскую алчность, роскошная же Грузія, которую они хорошо знали по первому своему походу 1221 года, своимъ благодатнымъ теплымъ климатомъ и богатою растительностью привлекла ихъ; поэтому неудивительно, что татары еще во время Батя, внука Чингиса, такъ хорошо извѣстнаго русской исторіи, потянулись съ своими семействами, кибитками и стадами на югъ. Это колонизаціонное движеніе монголовъ на югъ, вызванное лучшимъ климатомъ и привлекательною природою Грузіи, играло не послѣднюю роль, въ связи съ другими условіями, между прочимъ и въ освобожденіи Россіи отъ ига монгольскаго.

Никогда христіане не испытывали такого страха и ужаса предъ новыми народностями, какъ слышавъ о движеніи Татаръ-Монголовъ, отличавшихся безобразнымъ обликомъ лица. Монгольскія орды, посланныя, какъ тогда говорили, Чингисханомъ для освобожденія Св. Гроба, такъ быстро и незамѣтно прокрались къ границамъ Грузинскаго царства, что для отраженія ихъ не было предпринято никакихъ мѣръ. Населеніе Грузіи поддалось обману, оно въ началѣ ихъ приняло, даже странно сказать, за какихъ-то христіанъ „и сначала мы не защищались, писала царица Русуданъ папѣ Римскому Гонорію III, думая, что они христіане, но потомъ мы поняли, что они плохіе христіане, тогда мы

собрали войска, напали на нихъ, избили 25.000, многихъ забрали въ плѣнъ, а остальныхъ изгнали изъ нашей страны...“²⁶⁾).

Но монголы-татары стали грозю для христіанскаго востока вообще и Грузіи въ особенности послѣ распространенія среди нихъ ислама (въ концѣ XIII-го вѣка), когда отъ побѣжденныхъ народовъ кромѣ тяжелой дани требовали еще религіознаго отступничества. Свирѣпые монголы, новые прозелиты ислама, излили на несчастныхъ жителей Грузіи всю свою ярость, произвели неслыханное кровопролитіе. Они распинали Грузинъ на крестахъ, въ нихъ, какъ въ цѣль, стрѣляли изъ луковъ, сожигали и сажали ихъ на колъ, младенцевъ били о камни, подбрасывали на воздухъ и подстрѣливали или пересекали ихъ во время паденія.... Стоны, плачь и кровь доставляли имъ потѣху, вызывали на ихъ безобразныхъ лицахъ животное наслажденіе, адскій хохоть; въ волнахъ Буры погибло въ это нашествіе около 100,000 мученическою смертію. Даже самоотверженный подвигъ Карталинскаго царя *Димитрія* II-го (1270—1289 г.) *Тивдадебули* (самопожертвователь), положившаго жизнь свою за православную Грузію, не остановилъ неумолимыхъ и кровожадныхъ мусульманъ²⁷⁾. О нашествіи монголовъ на Грузію и о несчастіяхъ, испытанныхъ ея жителями, было задолго до самаго раз-

²⁶⁾ Проф. А. Цагарели. Пам. Груз. Стар. въ Св. Зем. и на Синаѣ. Прав. Пал. Сбор. 10-й вып. стр. 51—52.

²⁷⁾ ქართლ-ცხოვრ. ნაწ. I, 33. 421—424.

грома предсказано благочестивымъ отшельникомъ *Висимѣмъ Мтацминдели* ²⁸). Въ царствованіе Давида VI, (1292 — 1310) появилась на сѣверѣ небывалая звѣзда, — предвѣстница несчастій, она имѣла форму копья и виднѣлась четыре мѣсяца ²⁹).

Иго монгольское, благодаря храбрости царя Георгія V Блистательнаго (1318—1346 г.), объединившаго Грузію, было свержено и предѣлы грузинскаго царства распространены отъ Никопсіи до Дербента. Характеризуя вѣкъ царя *Георгія V*-го, Головинъ говоритъ: „столь побѣдоносныя дѣйствія Грузинъ служатъ блистательнымъ подтвержденіемъ того, что любовь къ родинѣ и чувство свободы, подкрѣпляемая единомысліемъ и сознаниемъ національнаго единства, составляютъ великія нравственныя силы доставить побѣду надъ врагомъ, даже сравнительно сильнѣйшимъ“ ³⁰).

Не успѣла еще Грузія вздохнуть свободно, какъ Тамерланъ, родившійся немного южнѣ Самарканда, съ монголами и татарами появился на горизонтѣ злощастной Азіи, и опять вздрогнули всѣ сердца Грузинъ, чувствуя бѣду. Быстрыя завоеванія монголовъ и татаръ сравниваютъ съ тѣми конвульсіями природы, которыя когда-то потрясали земной шаръ и измѣнили его внѣшнюю оболочку ³¹). Завоевать міръ и владычествовать

²⁸) *ibid* бѣѣ. I, 33. 418.

²⁹) ჯაბთ.-ცხვარ. ბეწ. I, 33. 432.

³⁰) Историч. обзор. Грузин. Головина стр. 94.

³¹) Ист. упад. и разр. Рим. Имп. Э. Гиббона, ч. VII, стр. 124.

надъ нимъ—было главною цѣлью Тимурова честолюбія. *Тимерланъ* захотѣлъ вымѣстить на христіанахъ Азіи всю свою злобу за то, что Несторіане обратили въ христіанство его любимую супругу. Стала приближаться гроза въ лицѣ Тимура и его несмѣтнаго полчища. Сокрушивъ дальнія и ближнія страны, Тимуръ въ 1387 году наступилъ на Карталинію. Послѣ шестимѣсячной геройской защиты своего отечества, царь *Багратъ V-й* (1360—1395 г.) съ семействомъ своимъ былъ взятъ въ плѣнъ и сдѣланъ ренегатомъ ²¹⁾.

„Гнѣвъ Божій отъ грѣховъ нашихъ, говоритъ царь Георгій, сошелъ на царство и ужасный Темуръ, проникнутый невѣріемъ, разоритель всѣхъ государствъ, противникъ всякаго закона, истребитель вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества, — этотъ бичъ, во главѣ безчисленныхъ полчищъ—агарянь, произвелъ нашествіе на Грузію, разорилъ ее, вырѣзаль огромное число народу, разрушилъ новый Іерусалимъ (Мцхетскій храмъ); страшенъ и горекъ былъ день тотъ“ ²²⁾. Грузія должна была вести оборонительную борьбу съ такими страшилищами человѣчества, стремленіе которыхъ не въ состояніи были удержать соединенныя силы цѣлой Европы. Грозный Тамерланъ, отъ имени котораго трепетали и приходили въ ужасъ всѣ народы отъ береговъ Дуная и Волги до границъ Китая и Индѣйскаго океана, семь

²¹⁾ Лѣтопись замѣчаетъ, что ц. Багратъ V внѣшнимъ образомъ принялъ исламъ. ქართლ.-საქსრ. ნაწ. I, გვ. 457—458.

²²⁾ Д. Пурцеладзе. Церк. Гудж. стр. 104. by Google

разъ вторгался въ Грузію, со всею свирѣпостью своего характера, и предавалъ все встрѣчавшееся огню и мечу, но горы и ущелія этой страны и храбрость грузинъ, воспрепятствовали ему совершенно покорить православную Грузію. Жившіе въ горахъ Грузіи христіане отвергли религію Магомета и не подчинялись владычеству Тимура, противъ нихъ *жельзный храмецъ* предпринялъ три экспедиціи, которыя были поставлены ему въ заслугу въ качествѣ *газы* или священной войны³⁴).

Какъ лавина, спустившаяся съ горъ, своимъ движеніемъ на пути стираетъ все и уничтожаетъ, точно такіе слѣды оставлялъ послѣ себя кровопійца Тимуръ. Не оказывалось состраданія даже къ естественной слабости женскаго пола, кровавый законъ одинаково применялся ко всѣмъ, кого считали противникомъ своего лжепророка Магомета. Чтобы охарактеризовать безчеловѣчіе Тимура, мы приведемъ здѣсь одинъ эпизодъ, сообщаемый преданіемъ, изъ временъ его пребыванія въ Тифлисѣ. „Разсказываютъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Калоубанская церковь св. Георгія, Тимуръ велѣлъ собрать дѣтей на гумнахъ (отъ гumenъ и производятъ названіе самой церкви; *кало* (კალო) — по-русски — гумно, а *убани* (უბანი) — кварталъ), существовавшихъ во кругъ этой мѣстности, пройтись черезъ нихъ своей дикой кавалеріи“³⁵).

³⁴) Э. Гиббонъ. Истор. упад. и разр. Римск. имп. ч. VII, стр. 178.

³⁵) Опис. древн. гор. Тифлиса Пя. Исеелиани, стр. 81—82.

Самое ужасное зрѣлище представляла тогда Грузія: города и села въ развалинахъ; трупы грудами валялись на улицахъ: смрадь и вонь отъ ихъ гнѣнія заражали воздухъ и отгоняли людей отъ прежнихъ ихъ жилищъ; только хищные звѣри и кровожадныя птицы пировали за такой богатой трапезой. Поля истоптаны и выжжены, народъ разбѣжался по лѣсамъ и горамъ, на сотню верстъ не слышно было голоса человѣческаго.... Тѣ, которые спасались отъ меча, умирали отъ голода и холода, ибо беспощадный фатумъ постигъ не только самихъ жителей, но и все ихъ имущество. Казалось, что огненная рѣка промчалась по печальной Грузіи. Небо ея и послѣ этого не разъ освѣщается заревомъ монгольскихъ костровъ, а дымящаяся кровь ея злополучнаго населенія длинною полосой обозначаетъ путь грознаго и жестокаго повелителя Самарканда ³⁶).

Тимуръ отправлялъ въ походъ обыкновенно девяносто два эскадрона, въ каждомъ по тысячѣ всадниковъ, соотвѣтственно девяностидвумъ именамъ или эпитетамъ пророка Магомета. Для удержанія въ своей зависимости обширнаго христіанскаго края, Тимуръ поселилъ у подножія Кавказа монголовъ, которые своими частыми набѣгами не давали покоя Грузіи. Тяжело было грузинамъ это сосѣдство. Въ теченіе 35 лѣтъ Грузія вынесла и частью отразила шесть нападеній грознаго завоевателя востока—Тимура, которому непре-

³⁶) ქობულ.-ცხვ. ნაწ. I, 33. 346—381.

кословно покорилась вся Азія и страшные для тогдашней Европы султаны Оттомановъ ³⁷⁾.

Послѣ опустошительныхъ нашествій свирѣпаго Тамерлана, настали тяжелыя и продолжительныя испытанія для Грузинской церкви. Всякаго истиннаго сына православной Грузіи тревожила будущая судьба христіанства въ Грузіи, особенно вслѣдствіе побѣдоноснаго движенія впередъ исламизма. Окончивъ крестовыя походы, магометане еще съ большей энергіей стали подавлять и искоренять христіанство въ передней Азіи. Притѣсненія православныхъ Грузинъ мусульманами еще болѣе усилились вслѣдствіе временнаго торжества оружія ислама въ Азіи и Европѣ въ XIII-мъ, XIV и XV вѣкахъ. Въ указанномъ промежуткѣ времени въ христіанскихъ странахъ произошло много важныхъ политическихъ событій, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ послѣдующей судьбѣ Грузіи: Россія покорена монголами, Трапезундская имперія и цвѣтуція православныя государства на Дунаѣ—Турками-Османами.

Но страшныя нашествія мусульманъ и ихъ военныя удачи, къ несчастію, не научили Грузинъ и ихъ царей, что спасеніе ихъ заключается въ объединеніи. Сынъ Георгія VII, царь Александръ I (1414—1442), который далъ своей странѣ своимъ благоразумнымъ управленіемъ нѣсколько оправиться отъ нанесенныхъ ей ударовъ, подъ конецъ жизни на переکورъ традиціямъ и политикѣ своей

³⁷⁾ *ibid* 527. I, 33. 461—472.

династїи, стремящейся объединить Грузїю, вздумалъ раздѣлить свое царство между тремя своими сыновьями. Послѣ этой роковой ошибки, междоусобныя распри начали терзать Грузїю и быстрыми шагами повели ее къ крайнимъ предѣламъ истощенїя. Горькій опытъ, конечно, привелъ бы Грузїю, подобно многимъ другимъ государствамъ, къ познанію коренныхъ политическихъ условій могущества и развитїя націи; совершилась бы и въ Грузїи та централизація и то объединеніе, безъ которыхъ націи не возможенъ выходъ изъ анархическаго, феодальнаго быта: къ сожалѣнію, не доставало необходимой для совершенїя этого процесса степени внѣшней безопасности. Къ довершенію указанныхъ бѣдствїй, постигшихъ православную церковь, въ 1453 году Греческая или Византїйская имперїя пала къ общему изумленію и ужасу всего христіанскаго міра, смотрѣвшаго на нее, какъ на послѣдній и самый надежный оплотъ христіанства противъ ислама.

Въ силу этихъ новыхъ историческихъ обстоятельствъ, Грузїя — единственное христіанское государство во всей Азїи, очутилась въ географическомъ, а слѣдовательно и въ политическомъ отношенїи, окруженною мусульманами; она одна, собственными своими силами, принуждена была, нерѣдко съ крайнимъ напряженїемъ силъ, бороться за святую церковь съ сильными и могущественными сосѣдами: Персами, Турками и Монголами. Съ одной стороны терзали несчастную Грузїю Персы, а съ другой тѣснили ее Турки; и тѣ,

и другіе, для упроченія своей власти въ этой странѣ мучениковъ, всѣми силами старались распространить среди аборигеновъ края ученіе Магомета.

Новый властитель Персіи *Шахъ-Аббасъ I* ѣ (изъ династіи сефевидовъ), прозванный за свои военные подвиги *Львомъ Ирана*, какъ черная туча висѣлъ надъ православной Грузіей. По кровавымъ слѣдамъ шаха Тамаза, выселившаго изъ Грузіи 30.000 жителей, и Аббасъ I-й задумалъ направить свои силы на Карталинію и Бахетію. Уладивъ дѣла свои съ Турками и, опасаясь усиливающагося вліянія Россіи надъ единовѣрною Грузією ³⁸⁾, шахъ-Аббасъ рѣшилъ однимъ ударомъ сокрушить въ послѣдней христіанство, выселить непокорныхъ жителей ея въ Персію, сравнять съ землею храмы Божіи и такимъ образомъ укрѣпить ихъ въ рабствѣ персидскомъ ³⁹⁾. О нашествіи Христоненавистника шахъ-Аббаса I-го на Грузію было предсказано многими отцами грузинской церкви ⁴⁰⁾; изъ нихъ можно указать на преподобнаго Арсенія, мощи котораго почитаются въ Давидо-Гареджійской пустыни.

Отъ нашествія шахъ-Аббаса великаго первую пострадала пустынь Гареджійская—Грузинская Өиваида, въ которой въ ночь св. Пасхи было истреблено шесть

³⁸⁾ Ист. обз. дичл. снош. Грузинск. цар. съ Росс. госуд. стр. XVII.

³⁹⁾ *ქართლ. ცხოვრ. ნაწ.* II, 83. 113.

⁴⁰⁾ Истор. Госуд. Росс. Карамзина, т. X, стр. 68.

тысяч святыхъ отцовъ ⁴¹⁾). Въ 1616 году мирная долина Кахетіи испытала всѣ ужасы нашествія грознаго деспота Иранистана. Пламя пожаровъ и потоки христіанской крови охватили и Карталинское царство, въ которомъ на царскомъ тронѣ сидѣлъ, шуринаъ шахъ Аббаса, Луарсабъ ⁴²⁾). Но родственныя отношенія двухъ сосѣднихъ странъ не много значатъ, когда сильнѣйшая имѣетъ побужденія и средства къ порабощенію слабѣйшей.

Походъ шахъ-Аббаса причинилъ Грузіи много зла. Шахъ обратилъ обоихъ сыновей царя Теймураза въ евнуховъ, мать же его Кетеванъ, за отказъ измѣнить вѣрѣ отцовъ, послѣ жестокихъ пытокъ, подвергъ мученической смерти ⁴³⁾). По словамъ мусульманскаго историка Искандеръ-Мунджи, никогда еще Грузія не испытывала такихъ бѣдствій, какія испытала при шахъ-Аббасѣ. Павшихъ на мѣстѣ онъ насчитываетъ до 70.000, а выселенныхъ до 100.000; мѣсто ихъ заняло 80.000 анатолійскихъ татаръ ⁴⁴⁾).

Шахъ-Аббасъ, въ конецъ разорившій православную Грузію и ея святилища, не могъ ослабить въ гру-

⁴¹⁾ საქართველოს საბინისა გვ. 568—579; полн. жизн. свят. груз. церк. Сабинина, ч. II, стр. 93—105.

⁴²⁾ ქართლ.-ცხეთის ნაწ. II, გვ. 38—39; საქართველოს საბინისა გვ. 580—583; полн. жизн. свят. Груз. церк. Сабинина, ч. II, стр. 25—40.

⁴³⁾ საქართველოს საბინისა გვ. 384—598; полн. жизн. свят. груз. церк. Сабинина, ч. II, стр. 7—25.

⁴⁴⁾ Краткій истор. очеркъ г. Тифлиса, стр. 11.

знахъ преданности къ отечественной церкви. Православная вѣра, всегда торжествующая въ бѣдствіяхъ, еще болѣе просіяла въ это время въ грузинахъ, — она открывала имъ въ самой смерти неизсякаемый источникъ жизни. Несчастные жители Грузіи, въ количествѣ 100.000 поселенные въ Хоросанѣ, подъ давленіемъ мусульманскаго фанатизма хотя приняли исламъ, но по сію время сохранили свой родной языкъ и не слились съ Персами ⁴⁵⁾).

Но, несмотря на описанныя выше бѣдствія, испытанныя грузинами, повелитель Персіи не могъ сломить стойкости въ грузинахъ и потому принужденъ былъ объявить народу грузинскому миръ и покровительство на слѣдующихъ условіяхъ: 1) не строить въ Грузіи мечети, 2) не взимать съ народа дани, 3) не разрушать болѣе христіанскихъ храмовъ, 4) не касаться господствующей религіи и 5) не лишать царскаго трона — лицъ грузинской царской (Багратионовской) династіи, которые, впрочемъ, должны быть вѣры магометанской. Сверхъ всего этого, одному изъ дѣтей царя — магометанина предоставлялъ почетное званіе правителя Ислагана (ბარულობა) до воцаренія на мѣсто отца, если онъ принималъ магометанство ⁴⁶⁾.

Усыпляя Грузинъ такими условіями мира, не по-

⁴⁵⁾ Матер. для новой ист. Кавказа. Буткова, т. II, стр. 84.
ლადღა აღნიშვლილი. სპარსეთი და იქაური ქართველები. თბ. 1896 წ.

⁴⁶⁾ Историч. взглядъ на состояніи Груз. подъ властію царей.
—магометанъ П. Иоселіани, стр. 103.

хожими на условія побѣдителя—фанатика съ побѣжденными, шахъ-Аббасъ поступалъ какъ великій политикъ и воинъ. Онъ зналъ, какая стихійная сила—народъ грузинскій и какъ дружно и мужественно ополчается онъ на затрогивающихъ самое священное для него—религію; поэтому, оставивъ его въ покоѣ, потребовалъ принятія мусульманской религіи только отъ царей, справедливо рассчитывая на то, что примѣръ царя—ренегата найдетъ подражателей и среди народа, особенно среди его аристократіи. Шахъ-Аббасъ старался ослабить въ грузинахъ уваженіе къ отечественной церкви. Съ этою цѣлью заставилъ онъ царя Теймураза жениться на сестрѣ ц. Луарсаба, близкой родственницѣ, на которой по правиламъ православной церкви нельзя было жениться ⁴⁷⁾,

Замѣчательно, однако, благоговѣніе самихъ завоевателей къ мѣсту храненія св. Хитона Господня ⁴⁸⁾, ибо и Тамерланъ не коснулся священнаго столба и шахъ-Аббасъ I-й, опустошившій Грузію, заливая все на пути кровью, удержанъ былъ отъ разоренія Мцхетскаго святилища собственными имамами: „это домъ молитвы, сказали они, котораго не касалась рука человѣческая“ ⁴⁹⁾. Шахъ вложилъ въ ножны губительный

⁴⁷⁾ ქართლ.—ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 115.

⁴⁸⁾ О мѣстѣ храненія св. Хитона Господня, относительно котораго въ печати существуютъ противорѣчивыя мнѣнія, въ ближайшемъ будущемъ мы думаемъ написать для разъясненія этого спорнаго вопроса особую статью. ქრ. ბეძ. ნაწ. I, გვ. 184.

⁴⁹⁾ Грузія и Арменія Муравьева ч. I, стр. 219.

мечъ свой, пропитанный грузинскою кровью, слѣзъ съ коня у самаго Помпеевскаго моста, обошелъ съ благоговѣніемъ храмъ и, помолившись предъ чудотворнымъ столбомъ, далъ католикосу грузинскому утвердительную грамоту на владѣніе церковными имѣніями въ Карталиніи и Кахетіи.

Слѣдую политикѣ Шахъ-Аббаса I-го, властелины Персіи, часто низлагали царей съ грузинскаго трона особенно тѣхъ, которыхъ подозрѣвали персы въ приверженности къ православной религіи. Изъ безчисленнаго множества случаевъ достаточно упомянуть на нѣкоторые изъ нихъ. Такъ, царь Арчилъ пять разъ былъ низложенъ съ имеретинскаго престола, процарствовалъ всего 6 лѣтъ и, наконецъ, будучи изгнанъ изъ Грузіи, нашелъ мирное убѣжище въ единовѣрной Россіи, куда и переселился съ своимъ семействомъ ⁵⁰). Не менѣе замѣчательна судьба царя Вахтанга VI-го, законодателя (1719—1724 г.). Лишенный Карталинскаго престола персами и тѣснимый турками, овладѣвшими Тифлисомъ, онъ обратился къ русскому двору, куда его приглашалъ Петръ Великій. Царь Вахтангъ VI въ 1724 году отправился въ Россію съ семействомъ своимъ, пятью епископами, пятью архимандритами, шестью игуменами, многими другими духовнаго званія лицами и съ 1400 душъ обоего пола. Онъ на-

⁵⁰) Переп. Груз. цар. съ Росс. госуд. стр. 105—137; ист. обз. дипл. снош. Росс. госуд. и груз. цар. и влад. Пюэна, стр. LXVI—LXXV; Пл. Юсселиани историч. взг. на сост. груз. подъ власт. цар.—магом. стр. 43—44, 47—48, 110—111; ქართლ.
ცხოვრ. ნაწი II, 33. 56.

дѣялся заключить наступательный союзъ съ Петромъ Великимъ, чтобы разгромить исконныхъ враговъ православной Грузіи—персовъ и турокъ, но надеждамъ сего вѣнценосца не суждено было осуществиться: до пріѣзда царя Вахтанга въ Петербургъ, Петръ Великій скончался (28 января 1725 г.), что повергло въ невыразимую печаль всю Грузію и вообще весь православный востокъ.

Въ тяжелыя и труднѣйшія для православія времена въ XVII вѣкѣ, въ эту эпоху огня, меча и нещаднаго мухамеданства, когда страна наша изнемогла подъ властью мусульманъ, вѣра въ народъ была несокрушима, появлялись герои-рыцари, которые укрѣпляли и поддерживали народъ въ постигшихъ бѣдствіяхъ! Но всего тяжелѣе пришлось грузинамъ въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, когда магометане, подстрекаемые своимъ нафанатизированнымъ духовенствомъ, простерли святотатственныя свои руки на самыя святилища, — захотѣли они въ самой столицѣ православнаго царства осквернить Сіонскій соборъ, обращеніемъ сего пятнадцативѣковаго святилища Грузіи въ мечеть, и чуть было не замолкли пѣсни *Сіона* въ Сіонскомъ храмѣ.

Султамъ турецкій Ахмедъ III въ 1726 году далъ приказаніе Исаакъ-Пашѣ Ахалцихскому обратить Тифлисскій Сіонскій соборъ, на подобіе древняго Константинопольскаго Софійскаго храма, въ мечеть. Приказаніе Султана подлежало привести въ исполненіе въ субботу Оومیной недѣли. Въ это несчастное для Грузіи время

Тифлисскимъ митрополитомъ былъ Доментій (изъ князей Орбеліановыхъ), повергнутый такимъ распоряженіемъ въ печаль и уныніе. Въ такомъ критическомъ положеніи святитель Доментій обращается, сопровождаемый Сіонскимъ соборнымъ духовенствомъ, къ кн. Гиви Амилахвари (1689 — 1754 г.) прося его заступничества и помощи въ дѣлѣ избавленія грузинской церкви и народа отъ поруганія и оскверненія мусульманскаго. Какъ глубоко религіозный и истинно преданный сынъ православной церкви, Гиви Амилахвари является сильнѣйшимъ защитникомъ отечественной церкви въ эту печальную годовщину, возставъ противъ подобнаго безчеловѣчнаго распоряженія Султана Блистательной Порты, просьбами и угрозой принудилъ Исаака-Пашу отмѣнить столь унижительный для православнаго народа и церкви фирманъ султанскій. Въ ознаменованіе этого событія выдана была кн. Гиви Амилахвари грамота о поминовеніи его и его потомства въ Сіонскомъ соборѣ ежегодно въ субботу Троицкой недѣли ⁵¹⁾).

⁵¹⁾ Этотъ благочестивый обычай, къ великому нашему сожалѣнію, былъ оставленъ въ концѣ прошлаго столѣтія вслѣдствіе смутныхъ политическихъ обстоятельствъ, особенно же по причинѣ возникшей борьбы между двумя царскими династіями Карталинской — царя Вахтанга VI, проживавшихъ въ Россіи и Кахетинской — Ираклія II. По резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Экзарха Грузіи, послѣдовавшей на рапортъ Киріона, Епископа Алавердскаго, отъ 21 апрѣля сего 1899 года, возстановленъ этотъ забытый праздникъ въ видахъ, съ одной стороны, его религіозно воспитательнаго значенія для народа, а съ другой, — какъ должная дань признательности къ свѣтлой личности извѣстнаго

Нашествіе *Надирь-шаха* не имѣло особенно губительныхъ послѣдствій для православной Грузіи; хотя и при немъ происходили выселенія; онъ благоволилъ къ грузинамъ ⁵²⁾ послѣ знаменитаго Индійскаго похода, въ которомъ грузинская дружина во главѣ храбраго царевича грузинскаго Ираклія и опытнаго полководца Гиви Амилахвари покрыла себя безсмертною славой ⁵³⁾, за что всѣ до единаго были щедро награждены Надиромъ ⁵⁴⁾. Царевичъ Ираклій, представляясь Надирь-шаху въ Кандагарѣ, былъ пораженъ неожиданнымъ вопросомъ: „не примешь ли ты мусульманскую вѣру?“ Какъ не былъ молодъ Ираклій Теймуразовичъ, но не потерялся; онъ отвѣтилъ: „Ваше Величество, вольны сдѣлать со мною, что угодно; но измѣнять вѣрѣ Христовой, въ которой я воспитанъ, не могу“. Тогда Надиръ, смягчивъ голосъ, сказалъ: „не бойся, я не сдѣлаю тебя мусульманиномъ“ ⁵⁵⁾.

героя, защитника православія, строителя и украсителя св. храмовъ Божіихъ кн. Гиви Амилахвари, благодаря энергическому заступничеству котораго Сіонскій каедральный Успенія Пресвятыя Богородицы Соборъ не былъ обращенъ въ мечеть. См. Дух. Вѣст. Груз. экз. 1899 г. № 10, стр. 22—26, Церк. Муз. Груз. Экз. № 733, Д. Пурцеладзе. Груз. церк. гудж. и грам. стр. 60—61.

⁵²⁾ Матер. для нов. ист. Кавк. Буткова, т. I, стр. 116, 134—136 и 228.

⁵³⁾ Акт. Кавк. Арх. Ком. т. I, стр. 39—41.

⁵⁴⁾ Грузин. двор. грам. Д. Пурцеладзе, стр. 19—21.

⁵⁵⁾ Походы Надирь-шаха въ Герать, Кандагаръ, Индію, и событія въ Персіи послѣ его смерти—ген.-лейт. Кшишмешева,

Покоритель Индіи и Персіи Надиръ-шахъ, зная религіозную стойкость Грузинъ, при посѣщеніи монастыря св. Антонія Марткопскаго, обратился къ своимъ намѣстникамъ и сказалъ: „не ожесточайте грузинъ, сильныхъ военною славою, знакомыхъ съ военными потрясеніями, многократно колебавшими ихъ царство, но не вѣру въ христіанскаго Бога“ ⁵⁶). Въ концѣ своего правленія Надиръ-шахъ перемѣнилъ свою политику, сталъ притѣснять грузинъ. На Карталинію и Кахетію въ 1747 году возложилъ дань въ размѣрѣ 50.000 тумановъ, уплата которой въ конецъ бы разорила Грузію. Надиръ былъ убитъ и Грузія освободилась отъ такой тяжелой дани ⁵⁷). Съ этого года грузины стали считать новую эру, назвавъ ее (არბაბობის წლად) *арбабскимъ* ⁵⁸).

Одновременно съ Персіей, имѣвшею въ виду преимущественно восточныя провинціи Грузіи, западныя же ея владѣнія подвергались вторженіямъ со стороны турокъ, въ особенности же въ царствованія султановъ: Мурада III-го (1574 - 1595 г.), Мухаммеда III-го (1595 - 1604 г.), Ахмеда I-го (1604 - 1617 г.), Мустафы I-го (1617 - 1623 г.), Ахмеда III-го (1703 - 1730 г.) и Махмуда I-го (1730 - 1754 г.).

стр. 113, 114, 142, 143, 146 и 162 примѣч. 10; ქართლ.-ცხოვრ. 5აწ. II 33. 477—478.

⁵⁶) Описаніе Марткопскаго монастыря. Пл. Госселіани, стр. 20; описаніе Шіомгвимской пустыни, его же, стр. 23.

⁵⁷) ქართლ.-ცხოვრ. 5აწ. II, 33. 257.

⁵⁸) Ibid. 33. 501.

III.

Юридическія отношенія мусульманъ къ православнымъ Грузинамъ. Хараджъ. Ясиря—дань отроками и дѣвцами. Рабство. Совращеніе въ исламъ. Истребленіе непокорныхъ. Военная подать. Выселенія и колонизаціи. Грузины—союзники татаръ противъ мусульманъ. Секта Стиларійцевъ. Бабиды. Сближеніе Грузинъ съ мусульманами и вліяніе христіанской религіи на послѣдователей ислама. Примѣры добровольнаго принятія магометанами православнаго христіанства.

Подъ вѣковымъ владычествомъ магометанъ во многомъ измѣнились самыя условія жизни Грузинъ, но не измѣнились коренныя черты характера народнаго. Жизнь и имущество никогда не пользовались полною безопасностью и огражденіемъ, возможнымъ въ обществахъ, живущихъ жизнью цивилизованною. Такъ нѣкоторые ханы (Бежанъ, ханъ правитель Кахетіи) держались такихъ правилъ, если кахетинецъ убивалъ лезгина или татарина, наказывали и убивали его, говоря: „гяуръ не долженъ убивать мусульманина“, а если убивалъ татаринъ кахетинца, то съ нимъ ничего не дѣлали, ибо, по ихъ мнѣнію, такъ и надлежало ⁵⁹⁾.

Эта общая необезпеченность еще болѣе увеличивалась вслѣдствіе того, что на православномъ грузинскомъ тронѣ разграбленнаго царства, со времени Шахъ-Аббаса I го, появились цари-магометане, которые, будучи воспитываемы съ малолѣтства при дворѣ персидскихъ шаховъ и притомъ чисто въ персидскомъ духѣ,

мало заботились объ интересахъ своихъ подданныхъ христіанъ. Грузинскіе цари — магометане были игрушками въ рукахъ персовъ, считавшихъ жизнь и имущество подчиненныхъ имъ христіанскихъ народовъ своею полною собственностью и позволявшихъ пользоваться ими только изъ милости ⁶⁰). Жизнь и владычество царей грузинскихъ, вѣдвшихъ къ повелителямъ Азіи, зависѣли отъ того, наморщить ли брови или улыбнется Владыка Востока. Основы грузинскаго права были пошатаны; милость Шаха стала единственнымъ источникомъ всякаго права. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что турки, подъ вліяніемъ которыхъ находилась западная Грузія, были болѣе толерантны, чѣмъ персы ⁶¹). Религіозная ненависть турокъ часто сильнѣе тяготѣла на ихъ собственныхъ еретикахъ (шіитахъ), чѣмъ на православныхъ грузинахъ.

Въ разное время и при различныхъ, смягчающихъ фанатизмъ мусульманскій, обстоятельствахъ исламъ входилъ въ различныя соотношенія съ побѣжденными христіанскими народами, но вообще коранъ (*ал-катибъ*), какъ высшій кодексъ — *Массгофъ*, допускалъ три вида отношеній между мусульманами и христіанами: 1) оставленіе христіанамъ жизни и нѣкоторыхъ личныхъ и имущественныхъ правъ подъ условіемъ выкупа — *ха-*

⁶⁰) Фанъ денъ Берга. Основныя начала мусульманскаго права согласно ученію имамовъ Абуханифы и Шафиі, 1888 года стр. 172.

⁶¹) Пурцеладзе. Груз. крест. грам. стр. 86—87.

раджъ ⁶²⁾ и взноса дани — *ясиря* отроками и дѣвцами, 2) обращеніе въ исламизмъ и 3) истребленіе.

По представленію мусульманъ, вся земля раздѣлена на двѣ враждебныя другъ другу части, которыя находятся въ непрекращающейся взаимной распрѣ, а именно: на область вѣрующихъ, называющуюся *дару-л-исламъ*, и область невѣрующихъ, называющуюся *дару-л-харбъ*, т. е. область войны ⁶³⁾.

Если какой либо невѣрующій народъ не имѣеть понятія объ исламѣ, то, по предписанію Корана, нужно сперва возвѣстить ему истины этой религіи (*Шахадатейнъ*) и чудеса, совершенныя пророкомъ ⁶⁴⁾. Затѣмъ потребовать отъ такихъ невѣрныхъ, чтобы они отказались отъ своихъ заблужденій и приняли истинную религію; когда же они откажутся отъ этого, то по крайней мѣрѣ потребовать, чтобы они покорились мусульманамъ и платили поголовную подать *башъ мали джизьянъ* ⁶⁵⁾, за что они сохраняли свою религію. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что означеннымъ правомъ могли воспользоваться, и то не всегда, толь-

⁶²⁾ Фанъ день Берга, стр. 88; а самая земля называлась *хараджій*, *ibid.* стр. 88, прим. 3.

⁶³⁾ Кор. *Суратъ* II. *аятъ* 186—191, 212—215, 245; IV, 76, 78, 86, 91, 93; V, 39; VIII, 40, 48, 62; IX, 4—14, 20, 29, 74. XVI 111; XXII, 77; XLVII, 4,—5, 22; XLVIII, 6; LXVI, 9.

⁶⁴⁾ Кор. II, 19; XVI, 126; XVII, 16; XXVI, 208—209; XXVIII, 59.

⁶⁵⁾ Или *джизіе*, какъ называется ее г. Торнау въ своемъ изслѣдованіи: „изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія“. стр. 350 сн. *დასტურლამალი მეფის კატახე VI 83. 166.*

ко тѣ невѣрующіе, которые принадлежали къ такъ называемымъ *кафирь-китаби*, т. е. имѣющимъ откровеніе (*динъ самави*); каковы: евреи (*ягудъ*), имѣющіе откровеніе Моисея, христіане (*насири*)—Исуса Христа и Сабейцы (*Сабви*)—Ноя ⁶⁶).

Джизье основывалось на 12 пунктахъ, изъ которыхъ особенно тягостными были для христіанъ послѣдніе три пункта.

10) Не дѣлать запрещеннаго мусульманскимъ закономъ въ мусульманскихъ городахъ, т. е. не пить вина, не ѣсть свиного мяса и т. п.

11) Не воздвигать храмовъ или молитвенныхъ домовъ въ городахъ мусульманскихъ, не осмѣливаться громогласно читать своихъ священныхъ книгъ, въ колокола не звонить, *не воздвигать дома и въ уровень съ домами мусульманъ* ⁶⁷). Если невѣрные не подчинятся этимъ условіямъ, то подлежатъ убіенію.

12) Невѣрные должны ходить такъ, чтобы ихъ можно было отличать отъ мусульманъ; чтобы платья ихъ были отличны отъ платья мусульманъ; четвероногія, на коихъ они ѣздятъ, были бы другія, чѣмъ тѣ, на которыхъ ѣздятъ обыкновенно мусульмане; сверхъ того, ѣздить они должны такъ, чтобы ноги ихъ висѣли по одну сторону четвероногаго ⁶⁸), на лошадяхъ и сѣдлахъ

⁶⁶) Фанъ день Берга, стр. 167.

⁶⁷) Не здѣсь ли кроется разгадка того, что въ Карталиніи, находившейся подъ сильнымъ вліяніемъ мусульманъ, народъ привыкъ жить въ землянкахъ.

⁶⁸) Э. Гиббонъ. Ист. упад. и разр. Рим. имп. ч. VI, стр. 118.

ѣздить не должны; сабли и оружія носить не могутъ; христіане не должны носить крестовъ, и женщины ихъ должны отличатся платьемъ отъ мусульманокъ; по срединѣ дороги невѣрные ходить не могутъ, а должны уступать ее мусульманамъ и наконецъ, не должны давать ни фамилій, ни прозваній своимъ дѣтямъ ⁶⁹).

По окончаніи священной войны (*джигады, виджибы*), въ которой принимаютъ участіе всѣ достигшіе совершеннолѣтія правовѣрные ⁷⁰), мусульманскій государь не можетъ заключить съ невѣрующимъ народомъ окончательнаго мира, если онъ не основанъ на подчиненіи врага ⁷¹). Но если окажется, что не возможно подчинить своей власти противника, тогда заключается съ нимъ перемиріе (*гуднетъ*) по возможности на самый краткій срокъ, но ни въ какомъ случаѣ не долѣе десяти лѣтъ ⁷²). Этимъ объясняется, почему мусульмане, желая исполнить букву закона о десятилѣтнемъ мирѣ, такъ часто тревожили Грузію своими нападеніями. Мусульмане болѣе наслажденій находили въ войнѣ, которая отъ пророка получила священный характеръ, нежели въ мирѣ.

Хараджъ взимался съ грузинъ или постоянный (*ва-*

⁶⁹) Ханыковъ. Мусульм. пост. о войнѣ. Газ. Кавк. 1846 г. №№ 20—21.

⁷⁰) Коранъ требовалъ, чтобы каждый мусульманинъ противостоялъ десяти невѣрующимъ. Фанъ день Берга, стр. 168; Кор. VIII, 66, 67.

⁷¹) Фанъ день Берга, стр. 173; Кор. IX, 7, 8.

⁷²) Фанъ день Берга, стр. 173; Кор. IX, 4, 12—14.

зыфетъ) или же пропорціональный (*мукасаметъ*). Первый состоялъ въ уплатѣ определенной суммы съ известнаго количества земли, заключающагося въ помѣстьѣ; второй — въ уплатѣ определенной и пропорціональной части жатвы, *малл* (მალღ), напр. $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, и т. д. ⁷³). Кроме вазыфета и мукасамета въ Грузіи была еще подушная подать *малл* (მალღ), которая, какъ видно изъ грамоты 1440 года, собиралась для уплаты военной контрибуціи магометанамъ ⁷⁴). Подать *ясиря* отроками и дѣвками постоянно взымалась съ Грузіи. Но чтобы населеніе не уменьшилось, цари грузинскіе облагали подданныхъ своихъ по марчили. Собранныя сумма употреблялась на покупку плѣнныхъ осетинъ и черкесовъ, которыхъ и посылали шаху ⁷⁵).

Какъ велика была дань, наложенная аравитянами на Грузію, мы не имѣемъ свѣдѣній, но судя потому, что при Халифѣ Моавія, Арменія обязана была платить ежегодно 500 дахекановъ или динарій, должно полагать, что и дань съ Грузіи была умѣренная ⁷⁶). Для

⁷³) Фавъ день Берга, стр. 88, была еще подать *Талмадъ* (ტალმად), которую возложилъ на грузинъ *коджа-Азизъ*. ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. I, გვ. 399.

⁷⁴) Акт. Кавказ. Археогр. ком. т. I, стр. 3—7. *Малл* для Тифлиса. დასტურლ. ვახტანგ. VI, გვ. 85, Крест. Грам. Пурцеладзе, стр. 97. ტყის ხარჯი ბედნიერი ყვენის საფუძვართ. დასტურლ. ვახტანგისა, გვ. 107—108; ბაშუალი, *ibid*: გვ. 166, Пурцеладзе. Двор. Иудж. стр. 35; დანიში, დასტ., გვ. 168; საური *ibid*, გვ. 182; შირი, — ქართ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 345.

⁷⁵) ქართ.—ცხოვ. ნაწ. II, 33, 49, 303.

⁷⁶) Ист. Халифовъ Варт. Гевонда, изд. Патканова, стр. 9.

опредѣленія дани, которую грузины должны были платить мусульманамъ, періодически производилась народная перепись ⁷⁷⁾. Грузія нѣсколько разъ была переписана; въ перепись вносились всѣ мужчины и женщины свыше десяти лѣтъ и занимавшіеся разными ремеслами въ городахъ и селеніяхъ. При *Биту*, каждый обязанъ былъ вносить 100 литръ (литра 9 — 10 фунтовъ) сыру, 50 литръ вина (около 17 ведеръ), двѣ литры рису, съ 20 штукъ скота — по одной скотинѣ и по 20 *драхмъ* (драхма — 3 коп. серебр.). Кто не былъ въ состояніи платить хараджъ, у того отбирались мальчики и дѣвочки. Восточную Грузію особенно обременяли данью персы ⁷⁸⁾.

Подать не всегда была одинаковая. Она произвольно увеличивалась не смотря на то, что экономически населеніе было разорено. Такъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія былъ присланъ въ Грузію *мумиизъ* (писецъ) для народной переписи и онъ, по свидѣтельству грузинской лѣтописи, обложилъ податью всякія постройки, наложилъ на каждую лозу 2 коп., на растущее дерево — 5 коп., на крестьянина — два миналтуни

⁷⁷⁾ *Карт. мисъ-иховреба* подробно повѣствуетъ о переписи грузинскаго народа. „.... ყენმან ბიტო (Бита), რომელი უდიდეს იყო ყოველთა ყენთა, ინება განსწორება (აღწერა) და აღთვალვა ყოვლისა ქვეყნისა, და ჰპოვა ვინმე კაცი, ნათესავით იორიდი, სახელით არღუნ“ (по имени *Ариунъ*), которому между прочимъ была поручена перепись жителей Россіи, Хозаріи, Осетіи, Кипчагіи и др. *ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. I*, გვ. 386—387, 389, *ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II*, გვ. 315, 358—359.

⁷⁸⁾ *ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II*, გვ. 257, 303, 346, 348, 351, 395, 478, 481, 501 (არბაბობის წელი).

(1 р.) и на каждого достигшаго совершеннолѣтія — по пяти абазовъ. Подать эта показалась жителямъ на столько обременительною, что они собственноручно вырубали, съ большими трудами насажденные ихъ предками, виноградники и фруктовыя деревья, разоряли свои жилища и убѣгали въ горныя ущелья ⁷⁹⁾.

Послѣ переселенія царя Вахтанга VI Законодателя въ Россію, турки, воспользовавшись отсутствіемъ царя и неимѣніемъ правителя, который могъ бы защитить царство, описали всю Карталинію и наложили подать въ слѣдующемъ размѣрѣ: на каждого жителя *драканъ* (დრაკანი) — 1 р. 50 к., на барана — 10 коп., на корову — 20 коп., на буйвола и лошадь — по 30 коп. и съ произведеній земли и фруктовъ — $\frac{1}{3}$ часть урожая ⁸⁰⁾. Въ такомъ же точно размѣрѣ наложили дань турки на Карталинскую провинцію *Самухе-Саатабаго* и сверхъ того въ пользу Ахалцихскаго паши съ каждого христіанина взымали 50 коп. *по положенію турецкому* (წესისაებრ ოსმალთა ⁸¹⁾).

Дань часто зависѣла отъ личнаго произвола Шаха и Султана, не заглушаемаго въ нихъ ни чувствомъ челоуѣколюбія, ни сострадательности. Такъ персидскій шахъ Надиръ, довольный грузинами въ началѣ своего правленія за ихъ храбрые подвиги въ Индіи, подъ ко-

⁷⁹⁾ ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 345; о періодической переписи см. *ibid.* стр. 88, 168 и 254 (перепись 1725 г.)

⁸⁰⁾ ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 88.

⁸¹⁾ *ibid.* ნაწ. II, გვ. 168.

нець сталь ихъ стѣснять разными непосильными и тяжелыми для нихъ налогами. Такъ извѣстно, что онъ потребовалъ отъ грузинъ по 300 дѣвиць, юношей и вдовиць, 500 дымовъ (კობლი — дворовъ) крестьянъ для поселенія ихъ въ Персїи и 20.000 *харваровъ* пшеницы ⁸²⁾. Исключеніе было сдѣлано лишь въ отношеніи духовенства, которое было освобождено отъ всякой повинности ⁸³⁾; впрочемъ мусульмане — фанатики не всегда строго придерживались этого правила ⁸⁴⁾. Такъ Али-Амиръ, по свидѣтельству грузинской лѣтописи, лишилъ своихъ доходовъ Мцхетскія церкви ⁸⁵⁾.

Слѣдя за событіями Грузїи, преимущественно за дворцовыми интригами и управляя страстями ея властителей, Шахи не упустили ни одного случая, чтобы доходныя статьи грузинскаго царства сосредоточить въ своихъ рукахъ. Вмѣшательство въ какой нибудь придворный бракъ, желаніе имѣть въ своемъ гаремѣ какую нибудь принцесу царской крови, ссора между родственниками, обида, нанесенная царемъ князю, дворянину,

⁸²⁾ ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 93. *Харваръ* равнялся 100 *батманамъ*, а батманъ — 12 фунтамъ; слѣдовательно одинъ харваръ равнялся 300 п. ($100 \times 12 = 1200 : 40 = 300$ п.), а 20,000 харваровъ = 6.000,000 пудамъ.

⁸³⁾ „ხოლო ზუტესთა და სუკლეხიო განწყებათა არა შეაგრა (არღუნბან) საზღავი, და არცა ყალბი (недоимки). ვგრეთვე შიხთა, და დარიშმანათა, და ყოვლისა ჰჯულისა კაცნი საღთოდ განჩენილნი ათავისუფლა ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. I, გვ. 387; ნაწ. II, გვ. 854.

⁸⁴⁾ დასტურლ. ვახტ. VI „სურბი“ გვ. 182; Грузин. Церк. Гудж. Л. Пурцеладзе, стр. 62—64; Акты Кавк. Археогр. ком. т. I, стр. 5—7.

⁸⁵⁾ ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. I, გვ. 222.

доставляли шахской казнѣ значительное количество золота, а въ гаремъ — толпу прекрасныхъ невольницъ, получаемыхъ, какъ подарокъ, отъ грузинскихъ царей и государственныхъ сановниковъ.

Но всего тягостнѣе было для грузинскаго народа отбываніе военной повинности, состоявшей въ томъ, что десятый изъ способныхъ носить оружіе долженъ былъ принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ монголовъ въ Индіи, Кандагарѣ, Египтѣ, Аламутѣ, Иконіи, Багдадѣ, Ширванѣ и друг. ⁸⁶⁾. Такимъ образомъ царь западной Грузіи Давидъ Наринъ (1243—1293 гг.) долженъ былъ выставить десять тумановъ войска, а каждый туманъ соотвѣтствовалъ 10 тысячамъ. Перепись эта легла тяжелымъ бременемъ на Грузію и вынудила возстать все населеніе, вслѣдствіе чего принятая мѣра была смягчена ⁸⁷⁾. При Бату (Батый) набранное въ Грузіи войско дѣлилось на двѣ половины, каждая изъ нихъ воевала по полъ года ⁸⁸⁾.

Въ покоренныя страны персидскіе шахи посылали сборщиковъ, которые обязаны были выплачивать имъ извѣстную дань и взаменъ пользоваться доходами съ

⁸⁶⁾ Коранъ позволялъ мусульманамъ въ случаѣ нужды принимать въ свое войско отряды невѣрующихъ. Фанъ деъ Берга, стр. 166; Кор. IV, 143.

⁸⁷⁾ ქართლ.-ცხვრ. ნაწ. I, 33 390—395, ნაწ. II, 33. 397—416. Тифл. въ истор. и этногр. отнош. Д. Бакрадзе и Н. Вервеева, стр. 46—47, облегченіе дани—*мадатъ* (მადათ). დაბტურლ. ვახ. VI, 33. 174.

⁸⁸⁾ ქართლ.-ცხვრ. ნაწ. II, 33. 371, 382.

края, какъ имъ угодно. Вслѣдствіе этого происходило много злоупотребленій. Сборщики иногда такъ обременяли данью жителей восточной Грузіи, что на уплату ея, по свидѣтельству царевичей Георгія, Левана и Юлона, отцы продавали своихъ дѣтей⁸⁹⁾. Сборщикъ податей — *Баскакъ*, по этимологическому производству означающій „дивителя“, ясно показываетъ какое понятіе соединяли въ ордѣ съ этою должностію. Но помимо платимой дани мусульмане отправляли свои полчища на зимовку въ Грузію, гдѣ ихъ грузины должны были снабжать провіантомъ, что ложилось тяжелымъ бременемъ на населеніе⁹⁰⁾. Тяжесть измышляемыхъ новыхъ разнообразныхъ податей еще болѣе отягчалось грузинамъ вслѣдствіе тираніи и угнетенія злостнаго народа мусульманскими начальниками и ихъ необузданными чиновниками. Если турецкимъ курьерамъ, свидѣтельствуется лѣтопись, сейчасъ же грузины не выставляли лошадей, какъ оброкъ и повинность (ბგობა), то они, осѣдлавъ ихъ, клали имъ въ ротъ узду, садились на нихъ и, погоняя ихъ, кололи своими острыми шпорами⁹¹⁾.

Чаще всего практиковались правовѣрными поголовное истребленіе побѣжденныхъ христіанъ и ихъ поглощеніе. Тысячами истреблялись и поглощались православные грузины мусульманами. Съ VII-го по XVIII-ое столѣтіе выселено и вывезено было изъ Грузіи въ Персію, Турцію,

⁸⁹⁾ Грузин. Двор. Грам. Д. Пурцеладзе, стр. 23.

⁹⁰⁾ ქართლ.-ცხვრ. ნაწ. I, 33. 478.

⁹¹⁾ *ibid.* ნაწ. II, 33. 89.

Дагестанъ и въ другія мусульманскія страны по приблизительному разсчету не менѣе 10.000,000 душъ. Судьба грузинскихъ плѣнниковъ на чужбинѣ была самая безотрадная; они тамъ подъ тяжелымъ гнетомъ рабства и мусульманскаго фанатизма исчезали ⁹²⁾. Тягостное положеніе этихъ несчастныхъ плѣнныхъ среди магометанъ будетъ намъ отчасти понятно, если представимъ, что по мусульманскому праву, плѣнные въ священной войнѣ противъ невѣрныхъ и дѣти, рожденныя отъ рабынь (*джариетъ*, *аматъ*), юридически не пользовались правомъ личности, а подобно вещамъ (*менкуль*, *акаръ*) составляли полную и неотъемлемую собственность (*милкъ*) ихъ господъ ⁹³⁾, которые могли распологать ими, какъ хотѣли.

Въ началѣ XVIII вѣка, по вычисленію историковъ, въ теченіе какихъ нибудь 10 лѣтъ владычества турокъ и домогательства персовъ отнять у султана право обладанія Грузіею, не говоря о павшихъ на мѣстѣ 75,000 человекъ, выселено въ Турцію 1,500 семействъ (около 8,000 душъ), въ Персію — 800 (4,000) ⁹⁴⁾. Всѣ эти переселенцы, подобно прежнимъ, поглощены мусульманствомъ.

Одновременно съ истребленіемъ Грузинъ — хресті-

⁹²⁾ Переп. Груз. цар. съ Росс. госуд. стр. 74, ქართლ.-ცხობ. ნაწ. II, 33. 46.

⁹³⁾ Излож. нач. мусульм. законов. Тарнау. стр. 352, 354; Фанъ деяъ Берга, стр. 106, 120; Кор. XXIII, 6, 7; XXXIII, 49 — 50; XVI, 73, 77; XXX, 27.

⁹⁴⁾ ქართლ.-ცხობ. ნაწ. II, 33. 339 — 340. Digitized by Google

анъ и обращеніемъ ихъ въ рабство, производилось систематическое совращеніе ихъ изъ православной вѣры въ исламъ ⁹⁵). Армянскіе писатели, на основаніи *Нисибі*, описавшаго жизнь Джелаль-Эддина, свидѣтельствуя, что по истребленіи харазмійцами христіанъ въ Тифлисъ, Джелаль-Эдинъ приказалъ остановить кровопролитіе и довольствоваться однимъ: обрѣзаніемъ христіанъ вольнымъ и не вольнымъ, уничтоженіемъ всѣхъ внѣшнихъ знаковъ религіи христіанской и обращеніемъ всѣхъ церквей въ конюшни ⁹⁶).

Совращеніе въ исламъ въ рѣдкихъ случаяхъ отличалось характеромъ непринужденности; очень рѣдко грузины изъ корыстныхъ видовъ, съ цѣлю пріобрѣтенія богатства и почестей, отказывались отъ древлеотеческаго благочестія и переходили въ магометанство ⁹⁷). Обыкновенно же переходъ былъ вынужденный и совершался подъ угрозой смерти, какъ это было въ бывшей Турецкой Грузіи, Саатабаго, Саингило и Абхазіи ⁹⁸). Но не всѣ безъ исключенія Грузины были настолько мужественны и тверды, чтобы, будучи поставлены въ необходимость избирать одно изъ двухъ — смерть или коранъ, предпочитали мученичeskій вѣнецъ отреченію отъ вѣры; вѣкоторые изъ нихъ только на-

⁹⁵) Грузин. Крестьян. Грам. Д. Пурцеладзе стр. 67—78. ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 189, 167—169, 313, 327.

⁹⁶) Опис. древн. гор. Тифл. Пл. Иоссеяани, стр. 136, прим. 91.

⁹⁷) ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 26, 57.

⁹⁸) *ibid.* ნაწ. I, გვ. 444, 5 წ. II, გვ. 20—23, 49—50, 167, 173.

ружно принимали мусульманство, дабы не предать царство въ жертву анархіи, оставаясь въ сердцѣ христіанами, а другіе, хотя такихъ, къ счастью, было мало, особенно въ простомъ классѣ, дѣлались правовѣрными мусульманами, ревностными поборниками персидскихъ и османскихъ интересовъ ⁹⁹). Переходъ въ исламъ совершался очень просто: стоило повторить краткое изреченіе и позволить обрѣзать крайнюю плоть, — и подданный или рабъ, плѣнникъ или преступникъ мгновенно превращался въ свободнаго и равноправнаго товарища побѣдоносныхъ мусульманъ. Вчерашній смертельный врагъ, сегодня по-братски обнималъ *прозелита*. Этимъ путемъ можно было легко загладить всякіе грѣхи и освободиться отъ всякихъ обязательствъ.

Были примѣры, когда чисто политическія соображенія дѣлались мотивомъ къ переимѣннѣ вѣры. Первый извѣстный примѣръ одноличнаго совращенія изъ православія въ исламъ относится къ XI вѣку. Кахетинскій царь *Аксартанъ* I-й (1058—1084 г.), не довѣряя собственнымъ силамъ, явился къ завоевателю Грузіи Малекъ-шаху, принялъ магометанство и этимъ укрѣпилъ за собою православное Кахетинское царство ¹⁰⁰).

Въ XVI—XVII вѣкахъ особенно много было ренегатовъ между карталинскими и кахетинскими царя-

⁹⁹) ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 128, 133, 173.

¹⁰⁰) ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. I, გვ. 230, 23„; Истор. взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію царей—магометанъ. Сл. Иосселиани, стр. 12.

ми ¹⁰¹⁾, но нѣкоторые изъ нихъ только наружно принимали магометанство, безъ чего они не могли занять царскій тронъ. О ренегатствѣ карталинскаго царя Ираклія I (1688—1703 г.), Назаръ-Али-хана патріархъ Іерусалимскій Досіеѳъ, въ своемъ посланіи, обращаясь къ царю говоритъ слѣдующее: „обстоятельства понудили тебя переимѣнить отеческую и святѣйшую вѣру, но ты сдѣлалъ это не съ худымъ намѣреніемъ, а по расчету. Достигай же своей расчетливой цѣли, которую ты имѣлъ въ виду, когда переимѣнилъ святѣйшую вѣру; но твердо на твердо помни эту цѣль и вѣрно — вѣрно стремись къ ней. Цѣль твоя была та, чтобы по виду казаться тебѣ иновѣрнымъ, а въ сердцѣ быть православнымъ христіаниномъ, дабы ладить съ нечестивыми при помощи сего наружнаго вида, для многихъ пользь... Сохраняй ту цѣль, которую предпоставилъ ты себѣ, пусть по виду ты будешь иноплеменникомъ, но въ сердцѣ пребывай благочестивымъ...“ ¹⁰²⁾.

Производилось также совращеніе христіанъ несовершеннодѣтнихъ. Особенное вниманіе обращали магометане на христіанскихъ мальчиковъ, выдававшихся красотой и тѣлесной крѣпостью. Изъ Мингреліи, по свидѣтельству царя Теймураза, вывозили ежегодно на продажу въ Турцію отъ 10 до 15,000 дѣтей, изъ Гуріи — отъ 10 до 12,000 и по 120 дѣтей самыхъ красивыхъ отсылали въ подарокъ Султану для свѣтлѣйшаго его

¹⁰¹⁾ Пл. Юсселіани. Груз. подъ власт. цар.-магом. 1849 г.

¹⁰²⁾ Посл. Іерус. патр. Досіеѳа въ Грузію, стр. 6.

гарема и великому Визирю ¹⁰³). Пльнопродавство старательно поддерживалось въ западной Грузіи турками ¹⁰⁴). Оно особенно сильно укореняется въ Мингрелии и Гуріи, обращается въ обыкновенный промыселъ и служитъ для мѣстнаго дворянства главнымъ и богатымъ источникомъ дохода ¹⁰⁵). Это печальное явленіе до того усилилось въ XVI—XVII вѣкахъ, что вызвало соборное постановленіе грузинскихъ католикосовъ Малахіи и Евдемона (1605 г.) ¹⁰⁶). Въ 1777 году владѣтель Гуріи Георгій, вслѣдствіе настойчиваго ходатайства католикоса западной Грузіи Максима, издалъ, согласно

¹⁰³) Перепис. Русск. госуд. съ грузин. цар. Броссе, стр. 22—23; Послан. Іерус. патр. Доснеев. Пл. Иоселіани, стр. 11—12.

¹⁰⁴) Шарденъ и его пут. по Грузіи, Сливидцаго, стр. 9—10; Церк. Гудж. Д. Пурцеладзе. Вичвитской церкви: 1682 г. 1717, 1731, 1776, 1777, 1808... Мцхетскаго собора—1721 и Кватахевскаго монастыря 1586; Грузин. Дворян. Грам. стр. 42, 56; Крестьянская Грамота 1755 г.; Сборникъ законовъ Грузинскаго царя Вахтанга VI го, §§ 96, 97; ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 108, 196, 198, 199 прим. I, 204, 209, 211, 212, 215, 216, 217, 221. 225, 230, 239; Мат. для нов. ист. Кав. Буткова, т. I, стр. 166, 277, 319 прим. 1; т. III, стр. 120, 160, 198 и 340; Ист. генуез пос. въ Крыму. Мурзакевича, отр. 35—39; о рел. и пол. сост. Грузіи до XVII-го вѣка. Селезнева, Журн. мин. народ. просв. ч. XL, стр. 203—226, Акт. Кавк. Арх. Ком. т. II, стр. 491.

¹⁰⁵) Акт. Кавк. Арх. Ком. т. II, стр. 532. Здѣсь же кстати замѣтимъ, что пльнопродавство въ Западной Грузіи существовало еще въ древнее время. Такъ Прокопій къ царствованію Юстиніана относитъ воспрещеніе между Абхазцами торгова невольниками.

¹⁰⁶) ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 196, Улож. ц. Вахт. стр. 129—180, прим. 3.

соборному опредѣленію, приказаніе, чтобы въ его владѣніи никто не занимался покупкою и продажою невольниковъ ¹⁰⁷⁾. Узнавъ, что въ Гуріи продаютъ христіанскихъ плѣнниковъ мусульманамъ, Гареджійская пустынь отправила о. Виссаріона къ Гурійскому владѣтелю Маміа съ увѣщаніемъ искоренить этотъ христоненавистный обычай. Маміа Гуріели далъ клятвенный обѣтъ касательно прекращенія плѣнопродавства ¹⁰⁸⁾. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что ежегодно платилась еще опредѣленная дань дѣтми и плѣнными. Подобное же явленіе, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, мы находимъ и въ восточной Грузіи ¹⁰⁹⁾. Царь восточной Грузіи отдавалъ Шаху Персидскому однажды въ семь лѣтъ семь плѣнныхъ мальчиковъ и дѣвицъ ¹¹⁰⁾. Царица Русуданъ (Супр. ц. Вахтанга VI) и царевичъ Бакаръ дали обѣтъ католикосу—патріарху Доментію о преслѣдованіи плѣнопродавства ¹¹¹⁾. Поносная дань отроками и дѣвицами, долго обременявшая православныхъ грузинъ, была уничтожена въ восточной

¹⁰⁷⁾ Пурцеладзе. Груз. цер. гудж. стр. 152.

¹⁰⁸⁾ Акт. Кавк. Арх. Ком. т. I, стр. 52—58. Плѣнопродавецъ въ Гуріи живьемъ сожигали. Вакрадзе. Пут. по Гур. и Адж. стр. 159.

¹⁰⁹⁾ Истор. взгля. на сост. Груз. под. власт. цар.—магом. Иоселіани, стр. 89—90, 116; Снош. Росс. съ Кавк. Бѣлокурова, вып. I, стр. XXVIII, ქართლ.-საქართველო. ნაწ. II, 33. 67, 90; Гиви Амилахвари послалъ Шаху плѣнныхъ груз. Двор. Акты. А. С. Хаханова, стр. 34—35.

¹¹⁰⁾ Акт. Кавк. Арх. Ком. т. I, стр. 344.

¹¹¹⁾ *ibid.* т. I, стр. 55—56.

Грузіи Вахтангомъ VI ¹¹²⁾ и Иракліемъ II мь, а въ западной — царемъ Соломономъ I-мь; а потомъ была навсегда отиѣнена эта дань двадцать третьимъ артикуломъ *Кучукъ-Кайнарджскаго* трактата 1774 года ¹¹³⁾.

Ни одинъ походъ мусульманъ на Грузію не оканчивался безъ того, чтобы не было взято въ плѣнъ громадной толпы мальчиковъ, которыхъ насильно обрѣзывали и обращали въ магометанство. Многіе изъ нихъ до извѣстнаго возраста размѣщались по сераямъ и коллегіямъ, гдѣ ихъ обучали главнымъ образомъ языкамъ: турецкому, персидскому и арабскому, а потомъ они получали высокія военныя и административныя должности; нѣкоторые же изъ нихъ вступали въ лучшую въ мірѣ турецкую пѣхоту *Янычаръ* (новые войны), игравшую важную роль въ Оттоманскомъ государствѣ, или же — въ конницу *Сипахи*. Грузинскіе заложники при дворахъ шаховъ и султановъ также подвергались большой опасности со стороны вѣры, нѣкоторыхъ обращали даже въ эвнуховъ. Въ этомъ случаѣ и царевичи не составляли исключенія.

Египетскіе Султаны такъ уважали грузинъ за ихъ храбрость, что приглашали ихъ вступить въ число тѣлохранительнаго войска. Знаменитое войско, образовавшееся при Селимѣ I-мь изъ грузинъ и черкесовъ,

¹¹²⁾ *ქართლ.-ცხოვრ.* 534. II, 83. 71.

¹¹³⁾ Грам. XVIII ст. отн. къ Грузіи. Проф. Цагарели, *Иредис.* IV, стр. 413.

получило названіе *Мамлюковъ* ¹¹⁴⁾. Шахъ-Аббасъ Великій конно-регулярное свое войско *Куларъ* набиралъ исключительно изъ однихъ плѣнныхъ Грузинъ и Армянъ, обращенныхъ предварительно въ магометанство. Конница эта, постоянно обновляемая, состояла изъ 10.000 воиновъ и 12.000 отборныхъ стрѣлковъ.

Какъ относились Египетскіе султаны къ царямъ Грузіи въ XIV вѣкѣ и какъ они высоко цѣнили ихъ дружбу видно изъ слѣдующаго титула, который присваивался ими грузинскимъ царямъ: „Да продлитъ Аллахъ блескъ его величества, государя именитаго, славнаго, отважнаго, безстрашнаго, могущественнаго, неусыпнаго борца, льва, обладателя престола и короны, вѣдателя своей религіи, справедливца къ подданнымъ, лучшаго изъ царей греческихъ, султана грузинъ, сокровища царства морей и проливовъ, защитника заповѣднаго мѣста витязей, унаслѣдовавшаго отъ предковъ своихъ престолы и короны, охраны странъ румскихъ и иранскихъ, потомка Іонянъ, эссенціи царей сирійскихъ, отборнѣйшаго изъ обладателей престоловъ и коронъ, прославителя христіанъ, опоры религіи Іисусовой, помазанника героевъ мессіанскихъ, рѣшеніемъ своимъ возвеличившаго домъ священный (т. е. Іерусалимъ), опоры крещенныхъ, пособника папы, папы римскаго, друга мусульманъ, прекраснѣйшаго изъ близ-

¹¹⁴⁾ Кратк. ист. Грузин. цер. Пл. Иоссеіани, изд. 2, стр. 92—93, прим. 79.

кихъ друзей, искреннѣйшаго друга царей и султановъ“¹¹⁵⁾.

Грузины часто добровольно поступали къ татарскимъ ханамъ, которые ихъ очень уважали¹¹⁶⁾ и дѣлались ихъ союзниками на войнѣ съ тою единственною цѣлью, чтобы поддержать въ татарахъ вражду къ магометанамъ и при случаѣ побуждать ихъ поднимать оружіе противъ послѣднихъ. Татары высоко цѣнили храбрость грузинскаго войска, находившагося почти всегда въ авангардѣ и рѣшавшаго судьбу и исходъ сраженій, о чемъ повѣствуютъ мусульманскіе и христіанскіе историки¹¹⁷⁾. По разсказу византійскаго историка *Пахимера* (въ нач. XIV-го вѣка), „*Кичанъ*, ханъ восточныхъ татаръ, всегда показывался окруженный блестящимъ многочисленнымъ и отборнымъ конвоемъ, даже и тогда, когда не было войны. Въ этомъ конвоѣ преимущественно служили *Иберы*, отличные и испытанные воины. Имъ врождены были воинственный духъ и благородное удалство; кромѣ того они имѣли очень любезный нравъ, такъ какъ сохранили въ чистотѣ христіанскую (православную) вѣру. Зная, какая побѣдоносная сила присвоена знаменію креста, которое, вслѣдствіе одержанныхъ побѣдъ, справедливо получило на-

¹¹⁵⁾ Арабская энциклопедія *Шихабеддина элькалькашанди* († въ 1418 г.). Зап. Вост. Отд. Имп. Русс. Арх. Общ. т. I, вып. III, стр. 208—216.

¹¹⁶⁾ *ქართლ.-ცხოვრ.* 537. I, 33. 365—366.

¹¹⁷⁾ Памят. Груз. Стар. стр. 52.

званіе „христiанскаго трофея“, ханъ этотъ, въ сраженiяхъ, больше всего полагался на Иберскій полкъ, носившій предъ собою въ битвахъ, вмѣсто знамени, изображеніе креста; обыкновенно окружалъ себя ими и всегда имѣлъ ихъ при себѣ въ качествѣ триаріевъ. Такимъ образомъ, онъ наносилъ тяжкія пораженія арабскому султану и дошелъ даже до самаго Иерусалима и чуть не овладѣлъ этимъ городомъ, который султанъ отнялъ у христiанъ. Онъ подошелъ къ святому городу, главнымъ образомъ, изъ желанія вознаградить своихъ Иберовъ, которые, какъ онъ зналъ, очень огорчались тѣмъ, что сарацины, враги Спасителя, владѣютъ „животворящимъ его памятникомъ“ и оскверняютъ его. Хотя ему и не удалось то, чего онъ желалъ, но, все-таки, онъ нанесъ сильное пораженіе войскамъ Султана“ ¹¹⁸).

Рука—объ-руку съ завоеванiями шла и колонизація грузинскихъ провинцій мусульманами. О колонизаціи нашего края мусульманами для религіозной пропаганды особенно заботились Тимуръ, Якубъ-ханъ, Шахъ-Исмаиль, Шахъ-Тамасъ, Шахъ-Аббасъ I, Великій и въ XVIII-мъ столѣтіи оттоманскіе султаны ¹¹⁹). Аварцы Дагестана, воспользовавшись нашествiемъ Шахъ-Абба-

¹¹⁸) Извѣст. древн. Гречес. и Римс. писателей о Кавказѣ. Гана. ч. II, стр. 52—53.

¹¹⁹) Истор. взглядъ на состояніе Груз. подъ власт. царей—магом. Пл. Иоселіани, стр. 81. ქართლ.-ცხვრ. 6წ. II, 83. 12—21, Бутковъ. Мат. для нов. ист. Кавк. ч. I, стр. 228.

са и разореніемъ Грузіи, спустились съ горъ и заняли ту часть плодородной Кахетіи, которая извѣстна нынѣ подъ названіемъ Джаро-Белоканскаго округа. Всѣ земли они раздѣлили между собою въ собственность и обратили занимавшихъ ихъ дотолѣ, наравнѣ съ грузинами, монголовъ (муганлы), поселенныхъ еще Тимуромъ, въ своего рода крѣпкихъ къ землѣ, наслѣдственныхъ арендаторовъ, по такъ называемому „*Кешкельному праву*“. Кешкелемъ собственно называется земельная мѣра, опредѣляемая количествомъ сѣмянъ для посѣва. Кешкель— это участокъ земли, засѣваемый 4 *тагарами*, приблизительно 4 четвертями хлѣба. Съ такого участка обычай, смотря по мѣстности, требуетъ въ пользу собственника платежа $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, а иногда и $\frac{1}{10}$ части урожая. Кешкельное право устанавливалось въ старые годы не только по отношенію частныхъ лицъ, но и по отношенію цѣлыхъ селеній, которыя въ такомъ случаѣ осуществляли свое право пользованія на общинномъ началѣ ¹²⁰⁾). Также отдавались земли Шахами нѣкоторымъ княжескимъ фамиліямъ Грузіи, которымъ они благоволили, на правахъ наслѣдственныхъ, въ ленныя владѣнія ¹²¹⁾).

Колонизаторы мусульмане вслѣдствіе сосѣдства завязывали мирныя сношенія съ православными грузинами ¹²²⁾). Исламизмъ, безжизненный по духу и формамъ,

¹²⁰⁾ Зак. и обыч. на Кавк. т. I, стр. 236—237.

¹²¹⁾ Пурцеладзе. Груз. крест. грам. стр. 97.

¹²²⁾ Хотя по корану правовѣрные должны пребывать среди невѣрныхъ какъ можно меньше времени, но для торговли ил

приходя въ соприкосновеніе съ христіанской цивилизаціей, мало по-малу почувствовалъ на себѣ благотворное вліяніе христіанства. Вліяніе христіанской религіи на магометанство поддерживалось брачными союзами мусульманъ съ христіанами и присутствіемъ христіанъ на службѣ у нихъ. Османскіе султаны и Персидскіе шахи, за немногими исключеніями, были женаты на христіанскихъ принцессахъ. Кромѣ законныхъ женъ въ придворныхъ гаремахъ были наложницы (*Одалиски*) и изъ христіанокъ, а извѣстно, что всѣ почти важныя государственныя дѣла рѣшались у мусульманъ въ гаремахъ и не безъ активнаго участія прекраснаго пола¹²³).

Мирныя отношенія, которыя завязывались между мусульманами и грузинами — христіанами вслѣдствіе родственныхъ связей между ними, присутствія христіанъ на службѣ у магометанъ и смежности христіанскихъ и мусульманскихъ поселеній, не могли не сопровождаться взаимной передачей понятій и привычекъ. Христіанство смягчаетъ сердце, какъ только находитъ въ него доступъ. Такимъ образомъ прежняя рѣзкость и нетерпимость магометанъ къ христіанамъ постепенно сглаживается, мусульмане дѣлаются мягче, терпимѣе и съ уваженіемъ относятся къ религіи и обычаямъ грузинъ.

чего либо другого разрѣшалось оставаться въ христіанской странѣ и на болѣе продолжительный срокъ. Фанъ-Денъ-Берга. стр. 166; Кор. III, 27, 114—116; IV, 91, V, 56, 62, 63, 83; XXIII, 96; XL 1—2, 7—9, 13.

¹²³) ქართლ. ცხოვრ. ნაწ. I, 33. 394, ნაწ. II, 33. 28, 527, Цагарели. Памят. Груз. Стар. въ св. Зем. и на Синаѣ, стр. 49.

Въ глазахъ турокъ православные грузины предъ прочими христіанскими народами имѣли такое преимущество, что они, по свидѣтельству Іерусалимскаго патріарха Досифея, во время путешествія по святой землѣ освобождаемы были отъ дани, обыкновенно платимой почти всѣми христіанскими народами ¹²⁴). Въ самый городъ Іерусалимъ одни грузины вѣзжали вооруженные съ поднятымъ штандартомъ или знаменемъ, надъ которымъ возвышался крестъ и по святому граду мужчины и женщины имѣли право носить оружіе ¹²⁵).

Сануть, историкъ крестоносцевъ XIII в., свидѣтельствуеть, „что Грузины народъ весьма воинственный и рѣшительный въ битвахъ, имѣютъ укрѣпленные замки, большое и сильное войско, они очень опасны, причиняя большія потери сарацинамъ (арабамъ), персамъ, мидійцамъ и ассирійцамъ (сирійцамъ), по сосѣдству которыхъ живутъ и со всѣхъ сторонъ окружены ими, съ которыми имъ приходится вести постоянныя войны.... Грузины приходятъ на поклоненіе гробу Господню съ поднятыми знаменами, вступаютъ въ св. градъ, не платя за это никакого налога. Сарацины не смѣютъ ихъ обижать, иначе они, возвратившись во свояси, поступятъ хуже съ своими сосѣдями (мусульманами)“ ¹²⁶).

¹²⁴) О религіозно-полит. сост. Груз. до XVII вѣка. Броссе. Журн. минист. народн. проsv. ч. XL, стр. 139.

¹²⁵) Жур. мин. нар. проsv. ч. XL, отд. II, стр. 132.

¹²⁶) Цагарели. Пал. Сбор. т. IV, вып. перв. Пам. Груз. Стар. въ св. Зем. и на Синаѣ, стр. 50—51.

Этими привилегіями Грузины пользовались въ св. Землѣ съ XIII по XVI в. включительно.

Изъ переписки грузинской царицы Русудани (1227—1247 г.) и ея спасалара (маршала) Иванэ съ папою Гоноріемъ III, призывавшимъ христіанскій міръ къ новому крестовому походу противъ мусульманъ, видно, что преемникъ Тамары Великой — Георгій IV, *Лаша* (1212 - 1223 г.), будучи извѣщенъ спеціальнымъ посланцемъ отъ крестоносцевъ, собралъ войско и приготовился идти къ нимъ на помощь, но задуманное святое намѣреніе царя не осуществилось вслѣдствіе того, что въ это время нагрянули на Грузію полчища новыхъ завоевателей монголовъ, которые отвлекли силы грузинъ отъ Святой Земли. А вскорѣ за тѣмъ, въ 1223 году, послѣдовала и смерть самаго царя.

Еще до окончательнаго утвержденія въ Персіи на пепелищѣ *Зоры* магометанства, Мани сдѣлалъ попытку соединить христіанское ученіе съ ученіемъ Зароастра но за это онъ былъ преданъ мучительной смерти¹²⁷⁾. Дѣло сближенія ислама съ христіанствомъ дошло до того, что еще въ началѣ XV вѣка (1413 г.) появилась одна мусульманская секта *Стиларійцевъ*, считающая своимъ основателемъ Османскаго ученаго правовѣда (кади) Махмуда Бедреддина и его апостола Мустафу. Секта эта поставила себѣ цѣлью слить христіанство съ исламомъ и объединить христіанъ съ османа-

¹²⁷⁾ Всеоб. ист. Вебера. 1890 г. т. I, стр. 322.

ми. Сектанты были истреблены султаномъ Магометомъ I-мъ и этимъ исламъ отвергъ всякую солидарность съ христіанствомъ. Такимъ образомъ въ зародышѣ было подавлено движеніе, которое при благопріятномъ исходѣ могло внести въ мусульманскія государства гуманныя начала, сообразныя съ духомъ европейской цивилизаціи, о чемъ теперь такъ стараются передовые дѣятели Турціи (младо-турки).

Подобно Стиларійцамъ и *Бибиды* въ Персіи поставили себѣ цѣлью сблизить магометанство съ христіанствомъ. Бабизмъ, въ которомъ раціонализмъ такъ странно сочетался съ мистическими чувствованіями сердца и недомолвками ума, стремился основать государство на теократическо-соціально-демократическихъ началахъ. Основателемъ этой тайной религіозной секты былъ 19 лѣтній пророкъ Хаджи-Али-Мохаммедъ. Секта эта весьма далеко ушла отъ чистаго магометанства, проповѣдуетъ нравственность, близкую къ христіанской, освобожденіе женщинъ отъ гаремнаго гнета и т. п. Последователи ея и теперь выказываютъ замѣчательную силу вѣры, идутъ на мученія, будучи убѣждены въ истинности своего ученія.

Вслѣдствіе близкихъ и долговременныхъ столкновеній съ магометанствомъ, Грузины мало — по-малу свыклись съ ними, нерѣдко дѣлили съ ними помѣщеніе и пищу, а иногда отдавали даже дочерей своихъ въ замужество за мусульманъ. Но это въ большей части случаевъ была терпимость, вынужденная опасностью

отъ иновѣрцевъ, или образовавшаяся подъ долговременнымъ вліяніемъ житейскихъ обстоятельствъ, а не расположенность къ отступничеству ¹²⁸). Выдача дочерей за магометанъ, стоявшая въ связи съ условіями монгольскаго ига, представляется въ грузинской исторіи не какъ заурядный фактъ, а только какъ не частое печальное исключеніе изъ общаго порядка жизни, обратившее на себя вниманіе Вселенской церкви. Выдача дочерей за магометанъ воспрещалась 72 правиломъ VI-го Вселенскаго собора и 31 Лаодикійскаго. Вторымъ Константинопольскимъ соборомъ особымъ правиломъ воспретилъ Грузинамъ выдавать дочерей своихъ за мусульманъ ¹²⁹).

Наблюдательные европейскіе путешественники единогласно утверждаютъ, что чистотѣ грузинской и черкесской крови обязаны Персы улучшеніемъ своего по природѣ грубаго типа, чему помогали безчисленныя выселенія, съ давнихъ поръ производившіяся изъ Грузіи и Черкесіи. Красота грузинъ и грузинокъ ¹³⁰) и была для нихъ величайшимъ несчастіемъ, источникомъ развитія въ народѣ плѣнопродавства, и вообще продажи *живого товара*, охотно раскупаемаго для мусульманскихъ гаремовъ. Турецкіе гаремы (правильнѣе харемы) всегда пополнялись мингрелками и гурійками, подъ общимъ

¹²⁸) ქართლ.—ცხოვრ. ნაწ. I, გვ. 413, 416.

¹²⁹) Улож. ц. Вахт. стр. 73—75.

¹³⁰) Э. Гиббонъ. Ист. упад. и разр. Рим. имп. ч. IV, стр. 511—512 и примѣч. 1.

именем „гурджи“. Не имѣть въ своемъ гаремѣ гурджи богатому и знатному турку было предосудительно, и цѣна на нихъ доходила до баснословныхъ размѣровъ, до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ турецкихъ лиръ ¹³¹).

Если, къ несчастію, не мало было примѣровъ вынужденнаго соблазномъ и насиліемъ обращенія Грузинъ въ мусульманство, то съ другой стороны были также и отрадныя примѣры добровольнаго принятія магометанами христіанства (*риддетъ*) ¹³²). Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранила намъ исторія. Такъ извѣстны: 1) святыя мученики братья Давидъ и Таричанъ персіане, замученные сарацинами въ 691 г.; 2) святой священно-мученикъ Неоэитъ, епископъ Урбнійскій (въ VI в.), въ мірѣ Омаръ, полководецъ Халифа Мумлія, по происхожденію арабъ; 3) св. Христофоръ; 4) св. Христо-дуль, чудотворецъ, также арабы ¹³³); и 5) святой Або Тифлисскій ¹³⁴), замученный своими же соотечественниками арабами въ Тифлисъ (въ VIII-мъ в.). Иногда сами шахи и ихъ сановники принимали ученіе Христа, сливались съ грузинскою національностью и боролись съ мусульманами за свою новую родину и религію. Таковы Могить-Эддинъ — Тогруль-шахъ (въ XIII в.),

¹³¹) Потто. Кавк. война, т. IV, вып. 2, стр. 57.

¹³²) Фанъ день Берга, стр. 110.

¹³³) Полн. жизнеоп. св. Груз. цер. Сабинина, ч. III, стр. 63—70; სჯარბჯ. სძმობნბ სძმობნბ სჯ. 303—312.

¹³⁴) *ibid.* სჯ. 333—350, Полн. жизн. св. Груз. церк. Сабинина, ч. I, стр. 166—179.

Мутафрадинъ ¹³⁵), Абдала ¹³⁶), сынъ царевича Иессея—Исаакъ и его дѣти ¹³⁷), Мералибекъ ¹³⁸) и около 70 мусульманскихъ родовъ (княжескихъ и дворянскихъ), покинувшихъ исламъ и добровольно принявшихъ православіе ¹³⁹).

Въ дополненіе къ вышесказанному считаю необходимымъ привести еще и слѣдующій эпизодъ изъ жизни насильно обращенныхъ въ мусульманство Ахалцихскихъ грузинъ. Этимъ папалыкомъ во второй половинѣ прошлаго вѣка управлялъ могущественный Аджи-Ахмедъ-паша, который, какъ свидѣтельствуютъ, будучи тайно крещенъ, придерживался правилъ православной христіанской вѣры, въ чемъ мусульманское правительство подозрѣвало его. Дѣйствія его въ духѣ христіанства обнаружились въ то время, когда онъ въ 1772 году построилъ въ Ахалцихской крѣпости мечеть по плану православной церкви, предсказывая, что Ахалцихъ когда либо будетъ взятъ христіанами и мечеть будетъ обращена въ православную церковь, за что и былъ казненъ своимъ правительствомъ чрезъ отсѣченіе головы. Мечеть, имѣя внутри крестообразный видъ, не представила

¹³⁵) ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. I, 33. 289.

¹³⁶) Истор. взглядъ на сост. Груз. подъ власт. царей—маг. Пл. Иосселиани, стр. 71—72.

¹³⁷) ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, 33. 428.

¹³⁸) *ibid.* ნაწ. II, 33. 429.

¹³⁹) Церк. груз. гуджары. Д. Пурцеладзе, стр. 75; აღწ. საქართველ. თავად-აზნაურ. გვარ. 1788 წ. ივერია (ქურონალი) 1884 წ. №№ IV, 33 9—13; V—VI, 27—47; VII—VIII, 52—79; IX—X, 81—108; XI—XII, 113—140.

особыхъ затрудненій по взятіи Ахалциха русскими войсками 15 августа 1828 года при устройствѣ въ ней алтаря православнаго. Такъ скоро исполнилось предчувствіе Аджид-Ахмедъ-паши, происходившаго изъ грузинъ.

IV.

Послѣдній эпизодъ многовѣковой борьбы православной Грузіи съ мусульманами—Шитами. *Патара Кахи*—Иранліи II. Политическія партіи въ Грузіи и борьба между ними. Историческое знакомство Грузіи съ Россіей и нравственно-религіозное ихъ сближеніе. Георгіевскій договоръ 1783 года и союзный трактатъ 1790 года. Начало конца. Армянскіе мелики Межнунъ и Або приводятъ въ Тифлисъ кровожаднаго повелителя Ирана, Ходжа-Магомета. Разореніе грузинскаго царства и церкви Ага-Магометъ-Ханомъ. Непокоримость вѣры въ грузинахъ. Столѣтняя годовщина Крцанисскаго боя.

Въ жизни всѣхъ народовъ бываютъ тяжелыя, несчастныя времена, и поздній потомокъ не иначе можетъ вспомнить объ нихъ, какъ только со скорбію сердечною къ участи невинно погибшихъ, съ ужасомъ, невольною ненавистью къ злодѣямъ и ихъ злодѣйствіямъ и съ благодарностью къ Богу за то, что ему не приходится жить въ такое страшное время. И дѣйствительно, не приведи Богъ испытать ни нашему, ни послѣдующимъ поколѣніямъ, ни даже заклятымъ нашимъ врагамъ такихъ ужасныхъ временъ, какія испытала наша родина въ 1795 году 10—20 сентября. Это самое ужасное время въ исторіи грузинской земли.

Если мы любимъ свое отечество въ настоящемъ его состояніи, въ состояніи невозмутимаго мира, безмятежной тишины и полного спокойствія, то тѣмъ болѣе обязаны любить его въ его бѣдствіяхъ и страданіяхъ, въ его протекшей жизни, ибо въ пережитыхъ нашими предками бѣдствіяхъ и мученіяхъ заключается зародышъ и начало того нерушимаго спокойствія, которымъ наслаждаемся мы въ настоящее время.

Да. Для насъ должны быть святы завѣты старины и сказанія ея; жизнь нашихъ достославныхъ предковъ является для насъ глубокопоучительнымъ и назидательнымъ урокомъ. Ихъ радости - наши радости, ихъ ошибки - намъ въ урокъ, ихъ горе—наше горе. Насъ въ жизни и по смерти связываетъ одно святое и дорогое для человѣка чувство: горячая и неподдѣльная; сильная и живучая любовь къ многострадальной родинѣ. Свитокъ ея исторіи пространенъ и богатъ воспоминаніями, но въ немъ больше вписаны *рыдуніе*, и *жалость*, и *горе!!!* Чего—чего не натерпѣлась святая Иверія—священный удѣлъ Богоматери, и отъ облагодѣтельствованныхъ и отечески пригрѣтыхъ ею сосѣдей и отъ фанатиковъ мусульманъ. Но всего тяжелѣе пришлось ей въ концѣ XVIII столѣтія, когда на нашихъ предковъ излился страшный фіаль гнѣва Божія. Это время, при одномъ воспоминаніи о которомъ замираетъ сердце и нѣмѣетъ языкъ, по всей справедливости можетъ назваться самымъ ужаснымъ и мрачнымъ временемъ въ лѣтописяхъ отечественной церкви. Оно составило новую эру, по-

лучивъ въ устахъ народа наименованіе — *хаджаоби* (ხაჯაობი). Неизгладимыми чертами врѣзано это страшное время на скрижали нашей отечественной исторіи. Тысячами жизней проведены эти черты, кровавыми потоками онѣ залиты, пепломъ Тифлиса засыпаны, пожаромъ церквей Вожіихъ засушены...

Въ это время царствовалъ въ Грузіи восьмидесятилѣтній (1718 — 1798) глубоко-религіозный витязь, строитель и украститель святыхъ Вожіихъ храмовъ Ираклій II, неодолимую храбрость котораго хорошо знали Персія, Турція и отдаленная Индія. Сосѣдственные Грузіи ханы были его вассалами. Паша Ахалцихскій заискивалъ его дружбу, даже гордые и надменные шахи персидскіе считали союзъ его надежнымъ оплотомъ своей власти. Лезгинскія общества были связаны съ нимъ мирнымъ договоромъ ¹⁴⁰). Зналъ и уважалъ этого военнаго генія Фридрихъ Великій, назвавшій его современнымъ Геркулесомъ ¹⁴¹). „Я — на Западъ, Ираклій — на Востокъ“, часто произносилъ Фридрихъ Великій. — „Грозный, отважный, непобѣдимый“ — отзывалась объ немъ Екатерина Великая въ письмахъ своихъ къ Вольтеру. Но Аспиндскому герою Ираклію, полувѣковое царствованіе котораго (1744 — 1788) протекло въ непрестанныхъ битвахъ ¹⁴²), еще предстояли въ концѣ

¹⁴⁰) Акт. Кавк. Арх. Ком. т. I, стр. 77.

¹⁴¹) მეფე ერეკლე, როგორც სარდალი. აღ. გარსევან შვილისა. „ცა“ 1, 1889 წ.

¹⁴²) Лѣтописи Грузіи насчитываютъ 150 съ лишнимъ сраженій, большихъ и малыхъ, данныхъ ц. Иракліемъ. by Google

дней тяжкія испытанія отъ исконныхъ враговъ отечественной церкви мусульманъ — шіитовъ, внутреннихъ несогласій и крамоль.

Патара Каси — Ираклій былъ безстрашный воинъ, боець, но положеніе царства, въ которомъ опасность ни на минуту не прекращалась, дѣлалось все болѣе и болѣе безотраднымъ, безвыходнымъ. Внутри царства были ядовитыя піявки, которыя исподволь высасывали жизненные соки государства и поколебали его въ основаніи. На долю Ираклія выпали тяжелыя времена; имя его вписалось грустными чертами въ списокъ царственныхъ страдальцевъ, кровавымъ потомъ потрудившихся за вѣру и народъ. Не смотря на безнадежное состояніе своего царства, Ираклій не унывалъ; онъ старался дать своимъ войскамъ регулярное устройство, возобновлялъ старыя крѣпости и вооружалъ ихъ пушками.

Слѣдя за современнымъ политическимъ ходомъ событій, Ираклій видѣлъ, что жизнь вступаетъ въ новую колею и что помимо вопроса о защитѣ вѣры, жизни и имущества, возникалъ другой, не менѣе жгучій вопросъ о томъ, войти ли грузинскому народу въ семью культурныхъ европейцевъ, или стать жертвою азіатской косности.

Самымъ пагубнымъ фактомъ являлось неповиновеніе царской власти, которая одна могла-бы стать выше партій и спасти страну. Можно было предположить, что въ Грузіи въ виду неурядиць и многочисленныхъ внѣшнихъ враговъ проснется по крайней-мѣрѣ ин-

стинктъ самосохраненія,—и тогда лучшіе общественные элементы неминуемо сгруппируются вокруг шаткаго престоля, поддержать его—и въ прочности его, имѣющей обезпечить измученной странѣ порядокъ и миръ, найдутъ залогъ для возрожденія Грузіи. Но не такъ случилось. Здравый смыслъ, чувство чести и патріотизмъ были затоплены грязными волнами своекорыстнаго политиканства, дразгъ и беспорядковъ. Раздоръ между членами царствующаго дома и владѣтелями, искусственно поддерживаемые армянами¹⁴³⁾ и персами, подтачивали государственный организмъ и дворцовыя интриги сдѣлались источникомъ роковыхъ послѣдствій.

Мусульманство, желѣзнымъ кольцомъ охватившее православную Грузію, не щадило средствъ, чтобы уничтожить въ послѣдней знаменіе святаго креста, которое могло послужить крѣпкимъ связующимъ звеномъ мученической страны съ Россіей. Двѣнадцатъ вѣковъ Грузинская церковь энергично боролась съ бурными волнами мусульманскаго океана; о грузинскую грудь разбивались темныя ихъ силы и уничтожались. Но въ концѣ концовъ христіанская страна утомилась въ много-

¹⁴³⁾ Тифлисскіе армяне, особенно же извѣстный лавутчикъ Артемій Араратскій, тайно руководимые Іосифомъ Аргутинскимъ, когда еще „аранчортомъ“, епархіальнымъ начальникомъ, а за тѣмъ уже „оркиватеромъ“, католикосомъ эчмиадзинскимъ, сильно содѣйствовали недовольнымъ элементомъ въ краѣ. აღამბაღის ზემოხევა ქ. ტფილისში. ა. ორბელიანის მემუარები, მოამბე 1895 წ.

вѣковой неравной борьбѣ съ магометанствомъ, она теперь нуждалась въ союзѣ и поддержкѣ.

Еще не задолго до нашествія Ага-Магометъ-хана Каджарскаго, когда надежда на спасеніе православнаго царства стала замѣтно ослабѣвать, нашимъ предкамъ предстояла мусульманизация или латинизация. Тогдашними политическими обстоятельствами и бѣдственнымъ состояніемъ Грузіи былъ выдвинутъ вопросъ первостепенной важности: предпочесть ли чалму или папскую тиару. Изъ тщательнаго разсмотрѣнія дѣла *одни* заключили, что лучше подчиниться папѣ и при помощи церковной уніи обезпечить себѣ національность, христіанство и политическую свободу, — много было сторонниковъ этого возрѣнія особенно въ высшихъ слояхъ общества. Въ этомъ духѣ дѣйствовали и ученые Капуцинскіе монахи, жившіе въ столицѣ Грузинскаго царства и, нужно сказать, усилія ихъ были небезуспѣшны. Для сближенія Грузіи съ католическимъ міромъ неоднократно снаряжались изъ Грузіи посольства къ папамъ и государямъ западной Европы. Унія съ католическою церковью была излюбленною темою для нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ грузинъ тогдашняго времени, получившихъ образованіе и направленіе своей дѣятельности подъ руководствомъ капуциновъ. Высокій авторитетъ Папы въ цивилизованной Европѣ и вѣротерпимость къ католикамъ въ мусульманскихъ государствахъ, служили ручательствомъ, что христіанская Грузія, въ силу церковной уніи, будетъ ограждена отъ произвола

магометанъ и въ случаѣ нужды можетъ рассчитывать на поддержку со стороны католическихъ государствъ Западной Европы. Приверженцы этой партіи, *мыши въ шляпахъ* (Сатира прот. Габаева) проявили много энергіи. Къ ней принадлежали передовые люди Грузіи. Эти агитаторы, драпируясь въ патріотическую тогу, сами, быть можетъ, не подозревая, отдаляли разрѣшеніе наболѣвшаго вопроса о будущности Грузіи.

Что же касается самой церковной уніи, то осуществленіе ея не представляло, повидимому, особеннаго труда, такъ какъ Папа въ подобвхъ случаяхъ *при воссоединеніи* ограничивалъ свое требованіе только признаніемъ главенства Римскаго Первосвященника, оставляя неприкосновенными обряды мѣстной церкви, даже безъ цѣлибата и принятія григорянскаго календаря, какъ это допущено было папами въ бывшей Турецкой Грузіи (Ахалцихскій уѣздъ), въ которой находимъ и по нынѣ семейныхъ патеровъ, отправляющихъ службы по юліанскому календарю. Церковная унія, представлявшаяся увлекательнымъ умамъ дѣломъ легкимъ, не была однако удобовыполнима, такъ какъ при этомъ упускалось изъ виду то обстоятельство, что подобному сближенію главнымъ тормазомъ постоянно служила религіозная рознь. Религія — слишкомъ священная сфера, чтобы въ области ея возможны были серьезныя уступки; серьезный компромъ возможенъ только для такой религіи, которая еще не примѣнялась къ мѣстнымъ или племеннымъ условіямъ и, такъ сказать не сформирова-

лась, не успѣла еще войти въ плоть и кровь народа. Но грузины слишкомъ были, такъ сказать, православны, чтобы идти на компромъсъ. Каждый грузинъ съ молокомъ матери всасывалъ православную религію, и потому свою отечественную церковь онъ считалъ истинною носителницею чистаго Православія и это служило главнымъ стимуломъ всей многовѣковой церковной жизнедѣятельности грузинскаго народа. Масса народа, традиціонно приверженная православію, не могла согласиться ни на какія новшества и поэтому унія оказалась неудачной затѣей, что подтвердилось впоследствии.

Другіе — признаніемъ надъ собою протектораторства персіи или турціи думали сохранить неприкосновенность царства и церкви. Мусульманскія державы, опасаясь сближенія Россіи съ Грузіей и вслѣдствіе этого вмѣшательства *сѣвернаго колосса* въ дѣла Востока, предлагали грузинскому царю самыя выгодныя условія, лишь бы избѣжать сосѣдства Россіи. Но крестъ и полумѣсяцъ, какъ свѣтъ и тьма, вмѣстѣ существовать не могли. Да притомъ, что могло гарантировать святость этихъ условій, когда у мусульманъ нѣтъ ничего святого, когда по праву мусульманъ (шаріатъ) миръ ихъ съ христіанами могъ продолжаться только десять лѣтъ, а для нарушенія его не требовалось благовидныхъ предлоговъ, стоило только объявить правовѣрнымъ мослеминамъ, что война начинается съ гяурами во имя Аллаха и его пророка Магомета, и тогда никакіе трактаты не могли сдержать нафанатизированныхъ мусульманъ. Магометан-

скіе и въ особенности турецкіе казуисты утверждали, что никакое обѣщаніе не можетъ связывать правовѣрныхъ въ ущербъ интересамъ ихъ религіи и налагаемымъ этой религіей обязанностямъ и что султанъ имѣетъ право отмѣнять всѣ договоры, заключенные какъ имъ самимъ, такъ и его предшественниками ¹⁴⁴). Въ юрисдикціи завоевателей, по свидѣтельству Гиббона, всегда легко отыскивается какой нибудь мотивъ для войны—собственная безопасность или мщеніе, честь или религиозное рвеніе, право или выгода и т. п. Но не прошли даромъ старанія мусульманскихъ державъ. Происки персовъ и турокъ создали дипломатическую почву для дальнѣйшаго развитія элементовъ, угрожавшихъ политическому существованію Грузіи.

Третіе-же, стоявшіе всегда на стражѣ православія и оберегавшіе чистоту исповѣдуемой религіи, въ непоколебимомъ пребываніи въ отечественной вѣрѣ, видѣли единственное спасеніе народа и церкви и потому предлагали передать царство русской державѣ, въ лоно которой только и могла успокоиться измученная страна, обуреваемая со всѣхъ сторонъ магометанствомъ. Пути Господни многообразны и непостижимы. Промысль Божій провель Грузію къ Россіи. Истерзаннымъ грузинамъ надоѣли неурядицы, они вполне сознавали безотрадность своего положенія. Къ счастью благоразуміе

¹⁴⁴) Э. Гиббонъ. Ист. упад. и разр. Рим. имп. ч. VII, стр. 315.

взяло вверхъ и Грузія стала заботиться о томъ, чтобы вступить въ болѣе тѣсный союзъ съ православной Россіей, которая всегда сочувственно относилась къ своимъ много-страдальнымъ единовѣрцамъ — грузинамъ. Царь Ираклій II, несмотря на давнишнее свое желаніе посѣтить лично русскую Императрицу, не могъ этого сдѣлать, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ и напряженнаго состоянія своего царства, поэтому представителями царя и церкви были отправлены царевичъ Леонъ Иракліевичъ и Католикосъ Антоній I, которые были уполномочены заключить формальный союзъ между Россією и Грузіей ¹⁴⁵).

Историческое знакомство, сношенія и родственныя связи Грузіи съ Россіей завязались еще съ XI вѣка, а нравственно-религіозное сближеніе этихъ двухъ православныхъ государствъ произошло во время перваго турецкаго похода 1768 года, когда Императрица Екатерина Великая по объявленіи войны Оттоманской Портѣ, согласно заключенію военнаго совѣта, порѣшила для успѣха дѣла поднять противъ османовъ и другихъ христіанъ, съ каковою цѣлью были отправлены воззванія грекамъ, черногорцамъ, полякамъ и грузинамъ ¹⁴⁶). Одни только Грузинскіе цари — Ираклій II и Соломонъ I и народъ восторженно приняли воззваніе Великой Императрицы, призывавшей ихъ на борьбу съ

¹⁴⁵) Цагарели. Грам. и друг. истор. док. XVIII ст. т. I, стр. 326—327, 329—334 и 365—372.

¹⁴⁶) Исторія Россіи, Соловьева, т. 28, стр. 14, 30, 41 и 140.

общимъ врагомъ христіанства. Грузинскія войска, послѣдовавъ призыву православной монархини, храбро сражались противъ турокъ въ теченіи всей пятилѣтней турецкой компаніи ¹⁴⁷⁾).

Оказанною грузинами преданностью русскимъ остались недовольны на Ираклія Султанъ Оттоманскій и Шахъ Персидскій, которые всячески старались вооружить противъ него кавказскихъ горцевъ и сосѣднихъ хановъ. Царь Ираклій, видя, что съ одними своими силами не можетъ противостоятъ окружавшимъ со всѣхъ сторонъ Грузію врагамъ, для спасенія православнаго царства сталъ искать защиты у единовѣрной себѣ Россіи, подъ покровительство которой и былъ принять по договору, заключенному въ г. Георгіевскѣ 24 іюня 1783 года. Этимъ актомъ было положено твердое основаніе къ полному сближенію Россіи съ Грузіею по дѣламъ духовнаго управленія краемъ. Признавъ надъ собою верховную власть Россіи, царь Ираклій по восьмому артикулу названнаго договора подчинилъ грузинскую церковь св. Синоду. Россія же обязывалась (ст. 2) защищать не только неприкосновенность всѣхъ земель грузинскаго царства, но и тѣхъ провинцій, которыя могли быть покорены и впоследствии царемъ Иракліемъ.

Но помимо этого договора Ираклій изыскивалъ и внутреннія средства для огражденія царства и церкви отъ магометанъ. Съ этою цѣлью по старанію Вицеканц-

¹⁴⁷⁾ ibid. т. 28, стр. 24.

лера кн. Соломона Леонидзе въ 1790 году былъ заключенъ въ Тифлисѣ, такъ называемый, *союзный трактатъ* между царями Грузіи и Имеретіи и владѣтелями Мингрелии и Гуріи. „Мы—сказано было въ трактатѣ—будучи единовѣрный народъ, глагольствующій единымъ языкомъ и сыны единыя каѳолическія церкви, благоумыслили водворить въ отечествѣ нашемъ вождѣлѣнный покой, распространить исповѣдуемую въ ономъ религію и возстановить любовь, къ каковой приглашаютъ насъ христіанскій законъ и тѣсный *союзъ родства*“¹⁴⁸). По этому трактату царь Ираклій давалъ обѣщаніе защищать своихъ союзниковъ, а опекаемые обѣщались въ свою очередь признавать надъ собою „*отценопечительную*“ верховную власть Ираклія и защищать общую родину и отечественную церковь отъ враговъ. Этотъ дипломатическій актъ считался спасительнымъ якоремъ для политической самобытности воссоединенной Грузіи. Преданные интересамъ родины, проницательные сановники царства возлагали на него большія надежды; этимъ родственнымъ союзомъ хотѣли они исправить ошибки прошлаго увлеченія и облегчить участь отечества въ будущемъ.

Происходившія въ это время смуты въ Персіи не позволили обратить вниманіе на состоявшееся соглашеніе между Россіей и Грузією по Георгіевскому трактату; но съ восшествіемъ на персидскій престолъ Ходжа-

¹⁴⁸) ცხოვრება მეფის გიორგის მეცამეტისა კლ. იოსებლისა. 83-28; Дубровинъ. Георгій XII, стр. 16—17.

Магометъ-хана въ Тегеранѣ начали выражать негодованіе за стремленіе царя Ираклія освободиться отъ вліянія Персіи и примкнуть къ единовѣрной русской державѣ. Персы высказывали свое неудовольствіе и противъ Россіи, такъ какъ проницательный шахъ не могъ не видѣть въ этой сдѣлкѣ осуществленія плановъ Петра Великаго, который, желая овладѣть сѣверными провинціями Персіи, хотѣлъ открыть свободный путь въ Индію.

Еще одно послѣднее сказаніе о нашествіи Ага-Магометъ-хана и краткій нашъ очеркъ многовѣковой религіозной борьбы православной Грузіи съ исламомъ будетъ законченъ. Въ царствованіе храбраго Ираклія II Грузія немного успокоилась и отдохнула какъ бы для того, чтобы собраться съ силами для перенесенія послѣдняго и самаго страшнаго погрома Ага-Магометъ-хана, закончившаго собою тысяча двухсотъ-лѣтнюю кровавую борьбу грузинскаго народа съ магометанствомъ. Послѣдніе годы царствованія Ираклія II—это тишина передъ страшной бурей. Чтобы наказать Грузію за ея симпатіи къ единовѣрной Россіи, шахъ набралъ 70,000 войска и направился на Грузію. Рѣдко человѣчество видѣло на тронѣ такого гнуснаго изъ звѣрей, когда-либо принимавшаго человѣческой обликъ. Ненависть и кровная злоба, по свидѣтельству исторіографовъ, сверкали въ глубоко вдавленныхъ глазахъ его, которые, при внутреннемъ волненіи, какъ будто обливались багровымъ мерцаніемъ. Проницающій взглядъ Ага-Магометъ-хана

охватывалъ трепетомъ тѣхъ, на кого онъ смотрѣлъ, а презрительная улыбка тонкихъ и постоянно сжатыхъ губъ шаха выражала полное и глубокое презрѣніе ко всему окружавшему. Протiwоестественное увѣнчье, которое будучи нѣкогда совершенно надъ шахомъ—ребенкомъ, сдѣлало изъ него въ зрѣломъ возрастѣ ненавистника всего человѣчества. Изуродованный тѣлесно, шахъ сталъ извергомъ нравственнымъ. Онъ желалъ уложить въ одну гробницу весь родъ человѣческой, чтобы цѣлое человѣчество презрительно попираеть ногою ¹⁴⁹). Господствующая страсть въ его черствой и поблекшей душѣ была властолюбіе, вторая—скупость, третья—мщеніе. Всѣмъ онъ предавался въ крайней степени, въ особенности послѣдней. Въ жестокостяхъ Ага-Магометъ-ханъ превосходилъ всѣхъ бывшихъ до него властителей Ирана. Слова пощады, милости и человѣколюбія никогда не выходили изъ устъ бывшего евнуха Надира, давно привыкшаго къ выраженіямъ ненависти, злобы и безчисленныхъ казней. Вотъ этотъ-то Ага-Магометъ-ханъ, гроза Иранистана, приближался къ Тифлису, имѣя во главѣ своихъ проводниковъ *Межнуна* (Меджлумъ) и *Або* (онъ-же Аго) *Шахназаровыхъ*, карабагскихъ меликовъ изъ армянъ, которые были облагодѣтельствованы царемъ Иракліемъ и пользовались его покровительствомъ и расположеніемъ ¹⁵⁰).

¹⁴⁹) Журна 1855 г. стр. 259.

¹⁵⁰) Акт. Кавк. Арх. Ком. т. I, стр. 116.

Гроза, висѣвшая надъ Грузіею и готовая разразиться, съ каждымъ днемъ усиливалась; небосклонъ „Грузіи печальной“ заволакивался густыми, зловѣщими тучами. „Оставь русскихъ, отрекись отъ нихъ и дружба наша будетъ нерушима на вѣки“, присылалъ шахъ сказать Ираклію, еще задолго до злополучныхъ сентябрьскихъ дней 1795 года. Подобное предложеніе повторялось нѣсколько разъ, но безъ успѣха. „Не только шахъ съ его войсками, если бы даже вся Азія ополчилась на меня, и тогда я не измѣню Россіи“, — былъ отвѣтъ Ираклія. Царь началъ готовиться къ борьбѣ, разослалъ гонцовъ съ приказаніемъ спѣшить всѣмъ войскамъ къ столицѣ, которую старался привести въ оборонительное положеніе. Войска приходомъ медлили, поэтому положеніе Ираклія съ каждымъ днемъ дѣлалось затруднительнѣе, и только минутнымъ утѣшеніемъ послужило ему прибытіе въ Тифлисъ 8-го сентября имеретинскаго союзнаго ополченія въ 3000 человекъ, подъ личнымъ начальствомъ царя Соломона II.

Съ ничтожнымъ войскомъ въ 7000 человекъ Ираклій бодро пошелъ на встрѣчу семидесятитысячной арміи. Царь приказалъ доставить въ Тифлисъ изъ Кавтисхевскаго монастыря мощи св. Евстафія, и выставить на мосту, чтобы молитвами угодника испросить у Всевышняго дарованія побѣды. Рѣшительная битва происходила на Крцанисскомъ полѣ. Грузинскія войска вмѣстѣ съ союзнымъ ополченіемъ творили чудеса храбрости; они нѣсколько разъ опрокидывали непріятеля

и отнимали у нихъ знамена. — „Я въ первый разъ вижу, чтобы враги мои сражались съ такимъ мужествомъ“! — произнесъ Ага-Магометъ-ханъ. Но всему бываетъ предѣлъ, даже непреодолимой храбрости. Когда Ага-Магометъ-ханъ сдѣлалъ послѣднее распоряженіе о возвращеніи въ Персію и его армія двинулась въ обратный путь, къ нему явились перебѣжчикъ и измѣнникъ Грузіи Араратіянцъ и персидскій военно-плѣнный посоль, освобожденный армянами изъ Тифлиса, съ просьбою дать имъ отрядъ, чтобы двинуться въ обходъ Ираклію. Араратіянцъ по Сололакской тропинкѣ привелъ персидскій отрядъ въ столицу Грузіи и, воспользовавшись темнотою ночи, зашелъ въ тылъ царю Ираклію, который ничего не зналъ объ измѣнѣ въ столицѣ. Герой — рыцарь Гурджистана, окруженный непріятельскими войсками, оказался между двухъ огней. Ираклій ничего не могъ сдѣлать съ незначительными силами противъ несмѣтныхъ персидскихъ полчищъ и былъ подавленъ ихъ многочисленностью, хотя все-таки не разбитъ. Царь отступилъ къ берегамъ Арагвы и разослалъ повсюду повелѣнія о сборѣ войска для новой борьбы съ тираномъ.

Относительно распространенной злонамѣренными людьми низкой клеветы, будто имеретинское союзное войско измѣнило царю Ираклію, считаемъ здѣсь необходимымъ, для восстановленія истины, замѣтить, что, по несомнѣннымъ историческимъ даннымъ, имеретины *храбро и самоотверженно* сражались подъ стѣнами Тиф-

лиса, раздѣляя печальную участь своихъ собратьевъ. Больше половины ихъ легло на полѣ брани... И нужно знать, что они вынесли въ этой отчаянной борьбѣ, чтобы всякое слово упрека или укора замерло на языкѣ ¹⁵¹⁾). Послѣ отступленія Ираклія въ Тифлисъ сдѣлалось страшное смятеніе. Оставшіеся жители предоставили свою участь милосердію врага; но они горько ошиблись. Сердцу кастрата не было доступно милосердіе. Властолюбивый и мстительный *мричный скопецъ* не легко прощалъ обиду. На привѣтствіе горожанъ, встрѣтившихъ его у Сейдабадскихъ садовъ, шахъ отвѣтилъ, что за явный отказъ въ признаніи его власти Тифлисъ будетъ наказанъ такъ, чтобы это наказаніе папомнило жителямъ страшный судъ, гдѣ каждый долженъ самъ отчитываться за свои грѣхи.

12-го сентября, въ злополучный вторникъ. около двухъ часовъ по полудни, полчища персіянъ, ворвавшись въ городъ, заняли татарскій кварталъ и начался погромъ. Это было по счету 29 разореніе столицы грузинскаго царства—Тифлиса ¹⁵²⁾). Даже шиитская мечеть не могла спасти укрывавшихся въ ней жителей; расходившіеся персіяне проникли и въ нее, умертвили всѣхъ находившихся тамъ обывателей, за исключеніемъ дѣтей въ возрастѣ 12—15 лѣтъ, которыхъ вмѣстѣ съ награв-

¹⁵¹⁾ Нашествіе Ага-Магометъ-хана на Тифлисъ. Мемуары А. В. Джамбакурианъ-Орбеліани, Զեւթճ 1895 Վ., № VIII, 32. 138—151.

¹⁵²⁾ Краткій истор. очеркъ г. Тифлиса, 1880 г. стр. 43.

ленною добычаю увели въ Соганлугъ, гдѣ была главная квартира Ага-Магометъ-хана. Шахскіе солдаты — башибузуки показали, до чего можетъ дойти звѣрство кастрата, мстящаго всему человѣческому роду.

13-го сентября — въ день памяти великой мученицы Кетевани и обновленія (ՅԵՅԵՆ) Иерусалимскаго храма Воскресенія Господня (326 г.) совершился въѣзд шаха въ Тифлисъ. Столица была разрушена почти до основанія, авлабарское предмѣстье все выжжено. Великолѣпный дворецъ, эрмитажъ, царскія бани, диванхана, арсеналь, типографія и монетный дворъ, въ жалкихъ остаткахъ котараго помѣщается нынѣ архивъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, разграблены и разрушены. Преданы жертву пламени духовная семинарія и церковно-приходскія школы, а дѣти съ учебными своими пособіями взяты въ плѣнъ. Ага-Магометъ-ханъ выразилъ желаніе образовать изъ царскихъ чертоговъ на площади (нынѣ Экзаршеская) передъ дворцомъ гору, откуда онъ могъ бы обозрѣвать пылающій Тифлисъ. Воля его немедленно была исполнена.

Насталъ для Тифлиса болѣе страшный день 14-ое Сентября, когда отечественная наша церковь празднуетъ Воздвиженіе честнаго креста Христова. Кто-то распустилъ слухъ, что главными подстрекателями царя Ираклія въ нежеланіи признать власть Персіи были духовныя лица. Свирѣпный шахъ, провѣдавъ объ этомъ, приказалъ собрать всѣхъ духовныхъ лицъ столицы. Совпаденіе этого безумнаго приказанія съ праздникомъ

Воздвиженія святого креста, какъ бы свыше напоминаю пастырямъ грузинской церкви, о священной обязанности самоотверженія (Ев. мр. 8, 34),—указывало, что имъ предстоитъ пострадать во имя того спасительнаго креста, который несъ на своихъ раменахъ Божочеловѣкъ, идя на вольныя страданія. Безчеловѣчный Ага-Магометъ ханъ повелѣлъ, въ назиданіе потомства, всѣхъ ихъ казнить. Расправа была не долгая: палачи перевязали имъ руки и побросали съ высокаго берега въ Куру, въ волнахъ которой священномученики нашли себѣ вѣчное упокоеніе. Исключеніе было сдѣлано для маститаго митрополита Досиея, духовника царицы Дарьи. Его персіяне застали на колѣняхъ предъ иконою Божіей Матери, схватили и съ виноградной террасы его собственнаго дома бросили въ Куру *несвязаннымъ*. Въ числѣ погибшихъ священниковъ были: ключарь (კბედლოკი) Сіонскаго собора Іоаннъ Картвелишвили, іерей Григорій и соборный протоіерей. Семейства священниковъ всѣ были взяты въ плѣнъ.

Покончивъ съ духовными лицами, персіяне бросились грабить храмы Божіи. Церкви были наполнены трупами убитыхъ. Въ Сіонскомъ каедральномъ соборѣ они сожгли чудный иконостасъ, расхитили дорогіе священные сосуды и содрали золотыя ризы съ иконъ. Въ общей суматохѣ, уцѣлѣвшій отъ смерти какимъ-то чудомъ ученый протоіерей Іоаннъ Осешвили успѣлъ спасти драгоценную икону Сіонской Божіей Матери, которая была прислана изъ Москвы царевичемъ Георгіемъ,

сыномъ Вахтанга VI въ 1762 году и замѣнила собою древнюю икону Богоматери, пропавшую безслѣдно при разореніи Тифлиса Магометъ-Кули-ханомъ (1723—1729). Сокровища царя изгнанника Вахтанга VI законодателя, излились щедрою рукою на ликъ Сіонской Божіей Матери. Протоіерей Іоаннъ Осешвили вынесъ эту икону на плечахъ изъ Тифлиса, положилъ на арбу и укрылъ ее въ горахъ Каишаурскихъ. Черезъ 10 дней, уже по удаленіи персовъ изъ сожженнаго Тифлиса, опять была внесена икона въ храмъ Сіонскій. Разрушительная рука персіянъ коснулась и колокольни собора.

Не была пощажена Грузино-католическая церковь, основанная въ 1661 году капуцинскими монахами на иждивеніе царя Вахтанга V (Шахъ-Наоза) и его вельможъ. Была также разрушена прекрасная школа, существовавшая при означенной церкви, въ которой обучались дѣти мѣстныхъ Грузинъ и Армянъ. Богатая церковная бібліотека предана сожженію, храмъ разоренъ, иконы ободраны и вся утварь церковная разграблена.

Варвары не довольствовались поруганіями храмовъ, они двинулись на авлабарскій мостъ, гдѣ были выставлены мощи св. Евстафія. Здѣсь они производили новое звѣрство: они приводили къ святынь захваченныхъ въ этотъ день плѣнныхъ, приказывали имъ топтать мощи ногами и вообще производить разныя поруганія, неподдающіяся описанію. Но ни одинъ изъ христіанъ столицы, по рассказамъ очевидцевъ, не захотѣлъ исполнить требованія злодѣевъ. Ослушники были брошены

въ Куру, а за ними и св. мощи, попранныя предварительно ногами. Рѣка была загромождена трупами; слышны были отчаянныя вопли тонувшихъ въ пучинѣ священной Куры—Грузинскаго Иордана.

На городскихъ рынкахъ шель оживленный торгъ молодыми женщинами и дѣвушками. Видя, что покупатели неохотно выбираютъ женщинъ съ грудными дѣтьми, и желая выгоднѣе сбыть живой товаръ, персіяне убивали дѣтей на грудяхъ матерей. Стоны, страданія и трепеть жертвъ производили на персовъ увеселяющее дѣйствіе. Не только дикія племена, входившія въ составъ арміи Ага-Магомета, изощрялись въ воспроизведеніи разнообразныхъ безчеловѣчныхъ пытокъ, но даже военачальники старались превзойти другъ друга самыми отвратительными безобразіями.

Съ каждымъ разсвѣтомъ дня толпы персидскаго войска, вмѣстѣ съ своимъ повелителемъ, устремлялись изъ главнаго стана въ столицу Грузіи. Здѣсь они предавались полному неистовству. Хватали женщинъ и отправляли въ лагерь, гдѣ цѣлыя ночи принуждали ихъ проводить въ отвратительныхъ оргіяхъ, а дѣтей плѣнницъ бросали на дорогѣ на произволъ судьбы. Дорога за воротами города была усѣяна дѣтьми моложе трехлѣтняго возраста, которыя, будучи брошены мусульманами, жалобно плакали по своимъ матерямъ ¹⁵³⁾

¹⁵³⁾ Разказы грузинки, взятой въ плѣнъ во время нашествія Ага-Магометъ-хана на Тифлисъ. „Кавказъ“, 1849 г. № 25.

Историографъ Ага-Магометъ-хана сознается, что при разореніи столицы Грузіи — Тифлиса, храброе персидское войско показало невѣрнымъ грузинамъ образецъ или примѣръ того, чего они должны ожидать въ день судный ¹⁵⁴). Всѣ эти душу раздирающія сцены продолжались восемь дней. Пользуясь безпомощностью жителей, Ага-Магометъ-Ханъ вполне пресытилъ свою злобу и алчность. Мусульмане плавали въ крови христіанской.

Первопрестольный городъ Мцхетъ былъ также выжженъ персіанами, которые порывались сжечь и знаменитый Мцхетскій храмъ, но были остановлены начальникомъ отряда, ханомъ Нахичеванскимъ. — Не слѣдуетъ осквернять святыню и гробъ царей, сказалъ онъ своимъ войскамъ. Монастырское имущество было разграблено, и повсюду валялось множество убитыхъ. Намѣстникъ и монашествующіе, предъ уходомъ своимъ, спрятали монастырскія имущества въ потаенномъ мѣстѣ внутри стѣны, въ которой отверстіе было сдѣлано въ самомъ верху и закладывалось такимъ же камнемъ, какъ прочіе. Но, спрятавъ ихъ, по торопливости, монахи оставили у того самаго мѣста лѣстницу, а это подало поводъ догодаться персіанамъ, что тутъ есть сокрытыя имущества, которыя и были похищены ими.

20-го Сентября Ага-Магометъ-Ханъ съ богатою добычею двинулся обратно въ Персію, уведя въ плѣнъ 16 т. душъ, преимущественно молодыхъ женщинъ и дѣ-

¹⁵⁴) Сынъ отечества. 1835 г. стр. 333. red by Google

вусекъ, отличающихся красотою. Опасаясь мести Ираклія, который собиралъ войска и могъ отрѣзать ему путь къ отступленію, Ага-Магометъ-Ханъ двигался поспѣшно. Грузія давно не испытывала подобнаго погрома. Солдаты кастрата проявили неслыханное варварство, давно забытое въ деспотической Азіи.

Состояніе разоренной столицы грузинскаго царства послѣ персидскаго погрома извѣстный духовный витія, митрополитъ Амвросій Некресели рисуеть въ слѣдующихъ словахъ: „что подумали-бы, говорить проповѣдникъ, обращаясь къ простому народу, если бы увидѣли вы человѣка среди разъяреннаго, взволнованнаго моря, сидящаго въ одной маленькой лодочкѣ, оставшагося безъ лодочника; человѣка, у котораго бы изъ рукъ выпали весла и онъ, страшно перепуганный, носился бы по волнамъ моря? Неправдали, что видъ, уготованнаго на гибель человѣка, возбудилъ бы крайнее сожаленіе? Взволнованное море — это обращенный гнѣвъ Божій на насъ; маленькая лодочка — это постоянно стѣсненная врагами, страна наша; несчастные люди, постоянно полные печали и возбуждающіе въ людяхъ сожалѣніе — это мы сами, обитатели Грузіи; лодочникъ — это наша надежда и предстательство, Пресвятая Богородица; весло и кормило — молитвы и просьбы наши къ Богу. Стѣснены мы, братіе, стѣснены сильно въ этой маленькой лодочкѣ-Грузіи... Одни изъ насъ потеряли состояніе, другіе — мужей и женъ, третьи — осиротѣли, четвертые безвременно погибли въ і

равной борьбѣ съ врагами вѣры и креста... Эта избранная Богоматерью страна болѣе всѣхъ унижена, всѣми попрана, всѣми обижена“ ¹⁵⁵).

Не смотря однако на всѣ эти ужасы, пережитые Грузіей въ столь тяжелые дни, вѣра въ народѣ была непоколебима, доказательствомъ чему служить слѣдующій фактъ: въ числѣ плѣнницъ находилась одна грузинка изумительной красоты. Персіянинъ, которому она досталась, вздумалъ обратить ее въ мусульманскую вѣру, но всѣ мѣры его были напрасны, невольница оставалась непреклонною. „Всякій разъ — говорить по этому поводу персидскій историкъ — какъ только заговаривали съ нею объ этой необходимости, плѣнница вынимала изъ кармана маленькіе образа и горячо молилась Богу объ избавленіи ея отъ искушенія. Молитва грузинки была такъ искренна, что обладатель ея чуть не сдѣлался самъ поклонникомъ этихъ же образовъ“ ¹⁵⁶).

Но дорогу стоило Шаху разореніе Тифлиса. Онъ скоро испыталъ надъ собою карающую руку Божию. Отлились и ему слезы жертвъ его звѣрства и тираниства. „Судьба его совершилась“ 4 іюня 1797 г. Сафаръ Али-Бекъ, любимый его нукеръ изъ грузинъ, уроженецъ Мцхета, убилъ этого злодѣя. Смерть тирана была счастливымъ событіемъ для всѣхъ его подданныхъ, и не одни глаза несчастныхъ матерей осушились отъ

¹⁵⁵) Дух. Вѣст. Груз. Экз. 1894 г. № 19.

¹⁵⁶) Пох. Надиръ-шаха. Кишмишева. стр. 280—281.

слезъ по своимъ дѣтямъ, не одинъ житель Ирана обрадовался погибели Ходжа-Магомета, жаждавшего лишь человѣвеской крови.

Въ понедѣльникъ, 11 Сентября 1895 года, по инициативѣ Тифлискаго губернскаго предводителя дворянства, Егермейстера двора Его Императорскаго Величества князя Константина Ивановича Багратиона-Мухранскаго, при громадномъ (свыше 20.000) стеченіи народа въ греческой св. Николая церкви была совершена литургія преосвященнымъ Александромъ епископомъ Горійскимъ, въ сослуженіи всего городского духовенства. По окончаніи литургіи было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія нынѣ царствующему Императорскому Дому и Россійскому христіюбивому воинству, подъ сѣнію и при защитѣ коихъ Грузія пользуется вѣковымъ нерушимымъ мирнымъ развитіемъ гражданственности. Послѣ молебна на Крцанисскомъ полѣ въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ края, депутацій разныхъ городовъ Закавказья и предводителей дворянства была отслужена панихида по православнымъ воинамъ, павшимъ въ 1795 году 11—12 Сентября за вѣру и отечество.

Но, воздавая искреннее, сердечное благодареніе Богу за то, что Онъ воздвигъ для избавленія Грузіи единовѣрный намъ народъ Русскій, которому мы обязаны своимъ настоящимъ благоденствіемъ, не забудемъ и доблестныхъ нашихъ предковъ въ борьбѣ съ полчи-

щами Ага-Магометъ-Хана, употребившихъ послѣднее усиліе, чтобы остановить потоки христіанской крови въ мученической странѣ. Присоединимся и мы теперь съ полнымъ единодушіемъ къ общему голосу и отъ сердца, исполненнаго благодарныхъ чувствъ возгласимъ:

Вѣчная память вамъ всѣмъ, доблестные ратоборцы, и вѣчная благодарность отъ насъ, вашихъ позднихъ потомковъ за ваше истинно христіанское самопожертвованіе! Да будутъ ваши дорогіе образы нестираемо начертаны въ сердцахъ каждаго грузина, каждаго истиннаго сына отечества нашего. Пусть сказанія о васъ и вашей самоотверженной жизни будутъ самыми любимыми разсказами въ многострадальной Иверіи, и пусть ваши добродѣтели, любовь къ родинѣ и вѣрѣ Христовой съ молокомъ матери всасываются позднѣйшими поколѣніями!

Вѣчная память! Вѣчная память! Вѣчная память!..¹⁸⁷⁾

¹⁸⁷⁾ Считаемо уместнымъ привести въ примѣчаніи письмо наше, напечатанное въ г. „Кавказъ“ (1898 г. № 13) по случаю чествованія 100-лѣтней годовщины смерти царя Ираклія II, (1798 г. 11 янв. 1898 г.) въ Тифлисъ.

„Во вчерашнемъ номерѣ газеты „Кавказъ“, было помѣщено глубокопоучительное письмо г. русскаго избирателя. Въ немъ авторъ высказывалъ справедливое негодованіе на представителей тифлискаго городского муниципалитета, которые торжественно отсутствовали на панихидѣ, отслуженной въ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Экзархомъ Грузіи, по случаю столѣтней годовщины со дня смерти предпослѣдняго царя Грузіи Ираклія II-го (1799 г. 11 января 1898 г.). Несмотря на то, что высшія власти, представители разныхъ вѣдомствъ, учреждений и сословій края, масса народу и даже мусульмане—всѣ безъ различія національности и вѣроисповѣданія

V.

Ангелы — хранители Грузии. Россія и ея миссія на христіанскомъ востокѣ. Пророчества о побѣдѣ ислама Россіей. Историческая живучесть Картвельской национальности. Мученичество за вѣру — национальное достояніе грузинъ. Виды мусульманскихъ державъ на Грузію. Грузія добровольно присоединяется къ единовѣрной Россіи. Крѣпость узъ православной религіи, связавшей Грузію съ Россіей. Высочайшій манифестъ 12 сентября 1801 года.

Грузія послѣ разгрома Ага-Магометъ-хана Каджарскаго, удрученная непрерывными войнами съ окружающими мусульманами и несогласіями въ царскомъ семействѣ, дошла до истощенія и разоренія; ей угрожало раздробленіе на удѣлы, съ возникновеніемъ которыхъ

устремились въ Сіонскій соборъ помолиться объ упокоеніи души великодушнѣйшаго изъ вѣнценосцевъ царя-рыцаря Ираклія II, одни только „отцы города“ краснорѣчиво отсутствовали.

Напомнимъ неблагоприятнымъ къ памяти покойнаго царя-умиловителемъ радѣтелямъ нашего города, что 54 года онъ проливалъ кровь свою для того, чтобъ обезпечить мирное развитіе на христіанской основѣ того города, которымъ теперь, по волѣ судьбы, распоряжаются они, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ бразды правленія. Не видно также изъ газетъ и не слышно, чтобы въ какой, либо изъ армянскихъ церквей г. Тифлиса была отслужена панихида за упокой души *покровителя и защитника эчмиадзинскаго престола, царя Ираклія II, котораго армяне хотѣли провозгласить своимъ царемъ.*

Но если въ настоящее время „культурные“ обыватели нашего города уже перестали сознать неслѣнимые заслуги приснопамятнаго царя Ираклія II по отношенію къ христіанскому краю и въ частности къ армянамъ, въ ту пору всюду и вездѣ гонимымъ, которыхъ отечески приютилъ сурдобольный и мощный вѣнценосецъ, то сознали эти великія заслуги его современники-

древнее православное царство, такъ долго и храбро боровшееся за христіанскую религію противъ ислама, рушилось бы окончательно. Благоразуміе требовало предотвратить бѣду. Одна была надежда на Бога и на православныхъ вѣнценосцевъ Россіи, быстрое возвышеніе которой начало собою новую эру въ борьбѣ православія съ исламомъ. Богъ невидимо поддерживалъ и укрѣплялъ священный удѣлъ Царицы небесной, воздвигая среди народа грузинскаго героя, беззавѣтно приносившихъ въ жертву церкви, національности и родины самую свою жизнь, а видимую помощь оказывалъ мученической Грузіи въ лицѣ благочестивѣйшихъ Госу-

армяне, для которыхъ были очень осязательны плоды его державныхъ трудовъ, заботъ и попеченій.

Вотъ безпристрастный отзывъ образованнаго армяскаго патриота, жившаго въ отдаленной Индіи, Якова Шамирова, характеризующаго мудрое правленіе царя Ираклія II въ слѣдующихъ словахъ: „По-истинѣ достойнъ сей государь (Ираклій II) великія похвалы: онъ мудрыми благоустройствами своими сохраняетъ благоденствіе подданныхъ своихъ (въ томъ числѣ и армянъ, конечно) и мужествомъ своимъ отражаетъ всѣ покушенія и нападенія, чинимыя персами на его владѣнія и при томъ не оставляетъ безъ вниманія и возмездія услугъ, оказываемыхъ ему въ случаѣ надобности армянами: словомъ за родъ христіанскій не щадитъ онъ ни себя, ни имущества своего. Сей государь рожденъ съ толикимъ человѣколюбіемъ, что въ случающихся кровопролитныхъ браняхъ, учинясь побѣдителемъ, и доведши персидскихъ хановъ, яко нарушителей покоя подданныхъ его, до крайности, хотя и могъ бы праведно за ихъ наглость съ строгостію ихъ наказать, но онъ, по великодушію своему, наказуя ихъ однимъ только страхомъ, старается привести ихъ въ чувство... Да и всѣ его дѣянія клонятся единственно къ благосостоянію народа. И

дарей православной Россіи, которыхъ грузины справедливо считали своими *ангелами хранителями* ¹⁵⁸).

Россія была избрана самимъ Провидѣніемъ для сокрушенія ислама. Еще въ XV столѣтіи знаменосецъ пророка Магомета *Эюбъ* предсказалъ, что черезъ дважды двѣсти лѣтъ со взятія Константинополя (т. е. въ 1853 г.) медвѣдь нападетъ на полумѣсяцъ, но если пѣтухъ и быкъ соединятся, то медвѣдь не одержитъ побѣды. Черезъ дважды десять лѣтъ послѣ того, послѣдняя русско турецкая война (1876 г.) пусть знаетъ это исламъ и трепещетъ — появится крестъ, полумѣсяцъ начнетъ уменьшаться, меркнуть и наконецъ исчезнетъ.

Въ XVII—XVIII вѣкахъ появились сочиненія, заключающія въ себѣ пророчества и предсказанія о побѣдѣ ислама Россіей и изгнаніи магометанъ изъ Европы. Среди восточныхъ христіанъ было распространено пророчество о томъ, что сильный народъ придетъ съ сѣвера и отниметъ Константинополь у турокъ и вождь

какъ я не могу по достоинству описать ихъ слабымъ моимъ перомъ, то да наградится недостатокъ сей истиннымъ моимъ къ нему почитаніемъ". (См. Краткое историческое и географическое описаніе царства армянскаго, изъ древнихъ писателей сего народа, яко вѣрныхъ источниковъ, собранное и на арменскомъ языкѣ въ Индіи изданное Яковымъ Шамировымъ, а нынѣ съ арменскаго на російскій языкъ переведенное подпоручикомъ Варлаамомъ Вагановымъ. Спб. 1786 года стр. 142—144).

Слова эти не нуждаются въ комментаріяхъ. („Кавказъ" 1898 г. № 13).

¹⁵⁸) Такъ называлъ ихъ еще грузинскій царь Александръ. Ист. Госуд. Росс. Карамзина, т. X, стр. 63.

нобдителей вступить въ соборъ св. Софіи, обращенный въ мечеть, — тогда стѣна этого храма разступится вновь, и скрытые въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій священники и архіереи вновь появятся и окончатъ обѣдню, прерванную ими при взятіи Константинополя Магометомъ II, Султаномъ турецкимъ.

Одно пророчество касалось крымскаго ханства. Въ самый расцвѣтъ крымскаго ханства, когда по обыкновеннымъ расчетамъ человѣческимъ не только нельзя было ожидать скорого его паденія, напротивъ приходилось Россіи опасаться за южныя и югозападныя свои провинціи, послѣдовало пророчество объ имѣющемъ быть утвержденіи тамъ Руси, помѣщенное въ собственноручномъ сказаніи священника Іоанна, бывшаго въ 1634 — 1635 годахъ въ свитѣ русскаго посланника при ханскомъ дворѣ.

Самъ Магометъ въ одномъ мѣстѣ Корана говоритъ, что по ту сторону Кавказскихъ горъ живутъ *Логъ и Магогъ* (Яджуджи и Маджуджи), — наступитъ время, они перейдутъ эти горы и уничтожатъ стѣну, отдѣляющую отъ нихъ царство правовѣрныхъ: „обѣтованіе Божіе не погрѣшимо“¹⁵⁹⁾. Для мусульманъ Кавказа это предсказаніе уже сбылось. Побѣдоносныя войска Россіи уже перешагнули черезъ главный кавказскій хребетъ и непокорные горцы, злѣйшіе враги христіанской религіи, побѣждены; что же касается двухъ магометанскихъ го-

¹⁵⁹⁾ Кор. XVIII.

сударствъ — Турціи и Персіи, то предсказаніе это пока отчасти исполнилось. Продолжительныя войны Россіи съ османами и персами такъ подкосили могущество этихъ мусульманскихъ государствъ, что есть несомнѣнные признаки ихъ окончательнаго паденія.

Россія продолжаетъ выполнять свою священную миссію. Она освободила изъ подъ гибельной власти магометанъ цѣлыя царства, воротила многимъ христіанскимъ народамъ политическую независимость и тѣмъ даровала имъ возможность культурнаго развитія на христіанской основѣ. Исторія дипломатическихъ сношеній Россіи съ блистательной Портой и Персидской монархіей есть исторія заступничества ея за православныхъ грузинъ, которые изнемогали въ многолѣтней борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ.

Рѣдко какой другой христіанскій народъ проявлялъ столько любви къ своей отечественной церкви, родинѣ и національности, сколько проявили грузины. Что грузинскій народъ обладалъ изумительною живучестью, несокрушимую твердостью и способностью переносить съ великодушіемъ и смиреніемъ всѣ посылаемыя на его долю судьбою несчастія, доказательствомъ этого служить уже одно то обстоятельство, что онъ вступилъ въ нынѣшнемъ 1899 году — въ 4009-й годъ своего существованія. Рѣдкій и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокопоучительный примѣръ въ исторіи!

Гдѣ теперь тѣ многіе, современные грузинамъ, народы, которые наполнили древній міръ славою своего

величія, шумомъ своихъ побѣдъ! Гдѣ Финикіяне, Вавилоняне, Ассиріяне, Мидяне, Лидяне, Ниневитяне, Халдеи, Уды, Хозары, Сарматы, Аланы, Албанцы и друг., которые, вслѣдствіе гражданскихъ переворотовъ, давно исчезли съ лица земли, мало оставивъ по себѣ слѣдовъ въ историческихъ памятникахъ прошлаго. Гдѣ великая Македонія, грозное персидское царство и всемірная Римская Имперія? На заходѣ кровавой звѣзды Рима современникамъ не вѣрилось и не грезилось еще, что очень близко время его паденія. Гибли въ древности народы, стоявшіе во многихъ отношеніяхъ выше Грузинъ, не оставивъ даже своего имени племенамъ, живущимъ на ихъ руинахъ, а грузины пережили ихъ, никогда не падая окончательно подъ бременемъ страдальческаго креста. Малолюдная народомъ, но крѣпкая преданностью своихъ сыновъ, Грузія не разъ падала въ неравной борьбѣ, но каждый разъ паденіе ея влекло за собою новое возрожденіе и чѣмъ больше Грузія испытывала несчастій, тѣмъ съ большей энергіей она возрождалась и ополчалась во имя святого креста. „Православный крестъ, говоритъ г. Марковъ, навольно становился отечествомъ грузина, символомъ его народности, защита христіанства — задачею всей его исторіи. Грузинскій народъ это истинный народъ — крестоносець. Какъ у рыцаря-крестоносца, вся жизнь этого народа дѣлилась между молитвою и кровавымъ боемъ съ исламомъ. Болѣе чѣмъ цѣлое тысячелѣтіе не выпускалъ онъ изъ своихъ рукъ меча, и если христіанскій крестъ не

былъ вышитъ на плечѣ его мантии, то онъ былъ за то неизгладимо врѣзанъ въ самое сердце народа¹⁶⁰). Грузины съ рѣдкимъ самоотверженіемъ переносили всевозможныя страданія для того, чтобы отстоять отечественное православіе и передать его своему потомству, какъ величайшее сокровище, унаслѣдованное отъ предковъ. Въ непрерывной борьбѣ съ магометанами каждый грузинъ обращался въ воина, и каждый воинъ — въ героя.

Грузія — тотъ величайшій жертвенникъ истиннаго Бога, на которомъ самоотверженные сыны священнаго удѣла Богоматери XII вѣковъ въ борьбѣ съ исламомъ приносили себя въ жертву за защиту православной вѣры, родины и національности. Она, слѣдовательно, священный ковчегъ костей мучениковъ, пострадавшихъ отъ магометанъ за имя Христово. Нѣтъ почти христіанскаго семейства въ Грузіи, которое въ своемъ родѣ не имѣло бы мученика. Такимъ образомъ грузинская церковь пріятная свѣча и благоухающій еиміамъ предъ престоломъ Божиимъ!

Умирало поколѣніе, нарождалось новое, а борьба съ мусульманами все продолжалась. Честь и слава православной Грузіи, что она имѣла такихъ сыновъ, которые, смѣняясь поколѣніями, безсмѣнно и неизмѣнно воспитывали истинныхъ ратоборцевъ, защитниковъ православія и отчизны.

¹⁶⁰) „Очерки Евг. Маркова. Спб. 1887 г., ч. II, народъ крестоносецъ“, стр. 210.

Протекшая жизнь нашихъ достославныхъ предковъ по истинѣ „корабль для хотящихъ спастись“, „житейское море, воздвигаемое напастей бурей“! И сколько бурь, сколько напастей и тяжелыхъ испытаній пришлось вытерпѣть и пережить нашей родинѣ! Нуженъ былъ крѣпкій и надежный щитъ, за которымъ можно было бы спастись. Такимъ „щитомъ“, якоремъ спасенія была для насъ Православная религія, оберегаемая духовенствомъ.

Магометане, неоднократно побѣждавшіе Грузію, старались привлечь на свою сторону духовенство ея, оказывая ему милости и благоволеніе, но духовные наши пастыри сами всегда служили примѣромъ твердости и непоколебимости въ вѣрѣ и любви къ своему отечеству. Они были въ эти несчастныя времена примирителями враждовавшихъ царей и непокорныхъ феодаловъ и сотрудниками ихъ въ подвигахъ на пользу отечества; они ободряли унывавшій народъ, раздѣляли съ нимъ всѣ горести и подкрѣпляли его силы внушеніемъ ему надежды на Провидѣніе; многіе изъ нихъ томились въ узахъ и отъ голода, но ничто,—даже пытки и страда-нія не могли поколебать ихъ вѣрности къ своей церкви и отечеству, многіе изъ нихъ пали подъ мечами магометанъ, кровью своею запечатлѣвъ священныя обязанности своего сана.

Въ ожесточенной борьбѣ православія съ магометанствомъ притупились острые мечи мусульманъ о твердую скалу Православной Грузіи, и грузинская церковь, очищенная въ горнилѣ искушеній, подобно ковчегу па-

тріарха Ноя, носилась надъ пучиною водъ, сохранивъ въ этой продолжительной религіозной борьбѣ духъ истиннаго благочестія и любовь къ древней Апостольской, Православной вѣрѣ, для которой она приобрѣла сотни тысячъ смиренныхъ слугъ христовыхъ среди Кавказскихъ горцевъ. Чтобы составить хоть приблизительное понятіе о протекшей судьбѣ Грузіи въ борьбѣ съ безчисленными врагами христіанской религіи, достаточно сказать, что столица Грузіи Тифлисъ, построенный на костяхъ и останкахъ предшествовавшихъ поколѣній, со дня своего основанія 455 г.— по 1795 годъ 29 разъ подвергался осадамъ, нашествіямъ и разореніямъ ¹⁶¹⁾. Понятно послѣ этого, какой участи должны были подвергнуться менѣе укрѣпленныя провинціи царства, надъ которыми также постоянно висѣлъ дамокловъ мечъ. Грузинскія развалины краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о громадности пережитыхъ Грузіей несчастій.

29 разъ стѣны и стогны Тифлисскія обливались соплеменной и иноплеменной кровью, переходя изъ рукъ въ руки враждовавшихъ поколѣній! Въ немъ свирѣпствовали дикіе отряды Мурвана Глухого и хазарь, чрезъ него влеклись всеразрушавшія полчища Чингиза; его разрушали персы, его жгли турки, его грабили лезгини. Еще до сихъ поръ въ немъ памятна грозная поговорка джаро-белоканскихъ лезгинъ: „утренній на-

¹⁶¹⁾ Краткій историч. очеркъ гор. Тифлиса. Изд. Кавказск. статист. ком., стр. 45.

мазь на Алазани, а вечерній на Курт“. Бурна и не-радостна была долгая жизнь маститаго старца Тифлиса, но, къ великой своей чести, онъ и посреди мрачнаго сонма бѣдствій сохранилъ неотъемлемо всѣ святыни, вѣренныя ему Христіанствомъ, которыя въ прошломъ украшали его молодость, нынѣ освящаютъ его почтенную старость.

„Если бы не Господь былъ съ нами, должны мы сказать съ псалмопѣвцемъ, если бы не Господь былъ съ нами, когда возстали на насъ люди, то живыхъ они поглотили бы насъ, когда возгорѣлась ихъ ярость на насъ; воды потопили бы насъ... Благословенъ Господь, который не далъ въ добычу зубамъ ихъ... И мы избавились. Помощь наша въ имени Господа, сотворившаго небо и землю“.

Долго и терпѣливо переносили наши предки опустошительныя нашествія нафанатизированныхъ магометанъ, безропотно шли по тернистому пути, неся страдальческой крестъ свой и признавая въ этомъ промыслительную десницу Божественную. Неисповѣдимый въ своихъ Божественныхъ путяхъ, предназначившій каждому народу свою судьбу *наказуя, наказаль насъ Господь*, смерти же и конечному истребленію *насъ не предаль*. Смиловался, наконецъ, Господь надъ многострадальной и покорной Грузіей, и воздвигъ нашимъ предкамъ спасеніе въ единовѣрной Россіи. Грузины, истекающіе кровью, обратили страдальческіе свои взоры на сѣверъ, гдѣ подымался грозный колоссъ. „Грузины,

свидѣтельствуесть профессоръ А. Цагарели, подобно самоотверженному гарнизону, окруженному со всѣхъ сторонъ непріятельской арміей, съ безпримѣрнымъ мужествомъ, приводившимъ въ изумленіе самихъ враговъ, выдержали осаду и выдержали, пока съ сѣвера не подоспѣло подкрѣпленіе¹⁶¹⁾.

Передовые люди, представители народа грузинскаго, давно высказали рѣшительное желаніе передать свое царство подъ защиту Россіи, которая одна только могла уврачевать ея раны. Георгій XII (1798—1800), послѣдній царь Грузіи, видя безпомощное положеніе своего царства, рѣшилъ передать его Россіи. Кратковременное царствованіе Георгія XII было полно смуть и покушеній разныхъ царевичей отнять у него престоль. Самъ царь Георгій стоялъ при дверяхъ гроба; братья и дѣти его, питая другъ къ другу непримиримую ненависть, спорили о шаткомъ престолѣ и готовились истерзать несчастный народъ междоусобіями. Младшій братъ Георгія, царевичъ Александръ, передался Персіи, царь Георгій на смертномъ одрѣ далъ вельможамъ своимъ спасительный совѣтъ присоединиться къ Россіи, для осуществленія котораго немедленно было снаряжено посольство въ С.-Петербургъ.

Царь Георгій XII скончался 28 декабря 1800 г.; но непредвидѣлся конецъ неурядицамъ въ Грузинскомъ

¹⁶¹⁾ Проф. А. Цагарели. Пам. Груз. стар. въ свят. землѣ и на Син. Прав. Пал. Сбор. т. IV, ст. V.

царствѣ, терзаемомъ со всѣхъ сторонъ врагами. Чтобы послѣ смерти послѣдняго вѣнценосца Грузіи неустройства и смуты въ странѣ не дали повода туркамъ и персамъ къ овладѣнію Грузіей, на которую они давно имѣли свои виды, зорко слѣдя за послѣдними событіями въ ней, и чтобы она не утонула въ потокахъ братской крови, духовенство, князья, азнауры и народъ послѣ совѣщаній и переговоровъ въ помощь Гарсевану Чавчавадзе, находившемуся тогда въ столицѣ Россіи въ качествѣ посла, отправили въ С.-Петербургъ князей Палавандова и Авалова съ единодушнымъ заявленіемъ своего желанія вступить въ подданство единовѣрной Россіи. Такимъ образомъ Грузія была передана великодушнѣйшей защитѣ и мощному покровительству соправославной Россіи.

Уважаая честь и достоинство Имперіи, снисходя къ просьбамъ грузинскаго народа, Императоръ Александръ I ѣ рѣшилъ: „въ царствѣ грузинскомъ, ради собственнаго его блага, устроить правленіе и порядокъ“ ¹⁶³). „Всѣ претерпѣнныя вами бѣдствія, — нашествіе невѣрныхъ и иноплеменныхъ народовъ; разореніе городовъ и селеній, порабощеніе и увлеченіе въ плѣнъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей вашихъ, наконецъ раздоръ царской фамиліи и раздѣленіе народа между разными искателями царскаго достоинства, влекли васъ въ междоусобныя брани. Окружающіе васъ хищные народы го-

¹⁶³) Рескриптъ Кронингу 12-го сентября 1801 года.

товы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединеніемъ всѣхъ сихъ золь не токмо народъ, но даже и имя народа Грузинскаго, храбростью прежде столь славною во всей Азіи, потребилось бы отъ лица земли... Не для приращенія силъ, сказано было въ Высочайшемъ Манифестѣ, ни для распространенія предѣловъ и такъ обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи пріемлемъ Мы на себя бремя управленія царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и челоувѣчество налагають на Насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“¹⁶⁴⁾.

Восторгъ грузинъ, при полученіи этого манифеста, превосходилъ всякое описаніе; все вдругъ переродилось и ожило въ Грузіи какъ бы по единому мановенію царскаго скиптра въ державной десницѣ Его. О, сколько тогда чистыхъ и непорочныхъ устъ возносило сердечныя мольбы свои къ Господу о драгоцѣнномъ здравіи избавителя Грузіи Императора *Александра I-го, Благословеннаго!* „Имя всемилостивѣйшаго Государя дѣйствуетъ и на стихіи, произнесъ царь Западной Грузіи по полученіи Высочайше пожалованной грамоты, что

¹⁶⁴⁾ Георгій XII-й, послѣдн. царь Грузіи. Дубровина, 238; Матер. для нов. ист. Кавк. Буткова, стр. 487, Акт. Кавк. Арх. ком. т. I, стр. 432—438.

послѣ непрерывнаго и продолжительнаго ненастья видимъ освѣщающее и согрѣвающее насъ солнце, — подобно оному милости Александра I, изливаемая на насъ, проникають въ сердца наши, наполняя ихъ пріятнымъ упованіемъ о будущей участи здѣшняго народа“¹⁶⁵).

„Могучій Орелъ Россіи осѣнилъ Грузію крылами своими. Громовержець съ высоты небснаго семизвѣздія Сѣвера внялъ мольбамъ Православной Иверіи. Онъ присоединилъ сиротствующую къ Царскому гнѣзду своему“¹⁶⁶),

¹⁶⁵) Акт. Кавк. Арх. Ком. т. II, стр. 428.

¹⁶⁶) Гербъ царства *Грузинскаго*: щитъ четверочастный, съ оконечностью и малымъ въ срединѣ щитомъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ гербъ *Грузіи*: въ золотомъ полѣ св. великомученикъ и побѣдоносець Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи, съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ богрянницею съ золотою бахрамою, и поражающій червленымъ копьемъ зеленого, съ черными крыльями и червлеными глазами и языкомъ дракона. Въ первой части— гербъ *Иверіи*: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ и нижнемъ правомъ, серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части— гербъ *Картлинн*: въ золотомъ щитѣ огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, остриями вверхъ. Въ третьей части— гербъ *Кабардинскихъ земель*: въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно, остриями вверхъ, положенныхъ стрѣлахъ— малый золотой щитъ съ червленымъ, обращеннымъ вправо полумѣсяцемъ; въ трехъ первыхъ четвертяхъ серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части— гербъ *Арменіи*: въ золотомъ щитѣ червленый коронованный левъ. Въ золотой оконечности— гербъ *Черкасскихъ и Горскихъ князей*: скачущій на черномъ конѣ черкесь, въ серебряномъ вооруженіи, червленой одеждѣ и черной изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ. (см. Государственный гербъ Россіи. Энцикл. Слов. Брок. и Ефр. т. IX, стр. 405—406).

и ей возвращаетъ похищенное ястребами. ислама и изувѣрства“¹⁶⁷⁾).

Такимъ образомъ православная религія привела Православную Грузію къ соправославной Россіи. И въ самомъ дѣлѣ, что тѣснее связываетъ народы между собою, какъ не вѣра — этотъ залогъ его настоящаго и будущаго счастья? Что значать всѣ другія общественныя связи предъ религіей? Языкъ, законы, обычаи, образъ жизни и проч., ничто предъ нею, ибо самый человѣкъ безъ религіи есть *ничто*. Религія составляетъ его душу, его умъ. Она одна въ состояніи связать людей крѣпкими, неразрывными узами, какъ связала православную Иверію съ единовѣрной Россіей. Великій государственный актъ присоединенія Грузіи къ Россіи, о которомъ такъ хлопотали наши вѣнценосцы, достоинъ будетъ оцѣненъ и благодарнымъ потомствомъ!

Да, повторимъ и мы вмѣстѣ съ другими, настали для насъ другія, лучшія времена. Теперь уже нечего намъ страшиться, чтобы дикія орды нафанатизированныхъ мусульманъ разрушали наши храмы и города и уводили цвѣтъ населенія въ неволю! Теперь отъ насъ самихъ, отъ нашей энергіи, зависитъ воспользоваться благами мира для собственнаго нашего преуспѣянія на пути прогресса и цивилизаціи!

¹⁶⁷⁾ Объясненіе изображенія на медали, отчеканенной въ память присоединенія Грузіи къ Россіи. Нумизм. факты грузин. царс. Баратаева, прилож. стр: 22.